

494 рег

Т. 52

НИЙ ЯКОВЛЕВ
ГОРНТЬ

НОВАЯ АЗБУКА

Л. Н. Толстого.

ИЗДАНИЕ Т-ВА И. Д. СЫТИНА.

Цена 1 руб.

Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
Москва.—1918.

1918

491.71(0750)
753 ред

Из библиотеки
Е. Я. Голанта

НОВАЯ АЗБУКА

Л. Н. Толстого.

ИЗДАНИЕ Т-ВА И. Д. СЫТИНА.

Типография Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва.—1918.

ГОС НАУЧНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМ. К. Д. УШИНСКОГО

№

944381 рез

„Новая азбука“ Л. Н-ча Толстого стала теперь общим достоянием. Несомненно, что это обстоятельство удесятерит ее распространение. У многих читателей ее может явиться недоумение, почему содержание ее не везде соответствует взглядам Л. Н-ча, выраженным им в последнее время. Этот вопрос уже не раз поднимался в педагогической литературе, и мы рады случаю ответить на него словами самого Л. Н-ча.

В начале 90-х годов Азбука эта была переведена на французский язык и издана в Париже. Французский писатель Арвед Барин поместил о ней статью, в которой коснулся именно этой несоответственности содержания Азбуки взглядам Л. Н-ча последнего времени и высказал по этому поводу свое мнение. Л. Н-ч, прочитав эту статью, написал о ней своему знакомому в Париж следующее:

6 апреля 1894

.....„Разсуждения г. Арвед Барин.... о том, как вследствие неприложимости к жизни христианского учения нравственности, я для того, чтобы быть доступным детям, должен был в своей азбуке отступить от духа этого учения и проповедывать в детских рассказах мораль языческую,—разсуждения эти очень тонки и остроумны, но, к сожалению, совершенно неприложимы к настоящему случаю, так как рассказы, помещенные в азбуке, написаны мною не 18 месяцев тому назад, как это пишет г. Арвед Барина, а 27 лет тому назад,

тогда, когда христианское учение мне было совершенно чуждо, и я руководился в выборе рассказов для азбуки только их понятностью и интересом для детей".

Лев Толстой.

Эти же слова Л. Н-ча вполне применимы и к содержанию 4-х книг для чтения.

Таким образом, издавая Азбуку Л. Н-ча и его "Книги для чтения" в полном виде и удовлетворяя тем вполне понятной потребности педагогов, мы обращаем внимание их на то, что в их содержании нельзя искать выражения взглядов Л. Н-ча последнего времени.

Редакция.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Подразделение Азбуки: 1) Слова, заключающие все буквы Азбуки, и слова, начинающиеся с букв Азбуки, и слова, начинающиеся с произношения букв Азбуки по слуховому способу. 2) Изображение букв простых и употребительных очертаний с употребительными названиями. 3) Двухсложные, двухбуквенные слова. 4) Слова двухсложные, где один слог составляет одна гласная. 5) Двухбуквенные, сложные слова с гласною е. 6) Двухсложные слова с трехбуквенными слогами. 7) Слова, где второй слог состоит из одной согласной. 8) Где второй слог состоит из одной согласной и из Ъ. 9) Слова, где второй слог состоит из двух согласных с Ъ. 10) Слова с й на конце. 11) Слова в три слога. 12) Слова со слогами в три и более согласных. 13) Слова с й в середине. 14) Слова с ъ перед гласною. 15) Слова с ъ перед гласною. 16) Слова с ъ перед согласною. 17) Удвоение согласных. 18) Удвоение гласных. 19) Слова в четыре и более слогов. 20) Славянская азбука. 21) Молитвы и 22) Изображение цифр: арабских, славянских и римских.

Задача Азбуки состоит в том, чтобы за наименьшую цену дать учащимся наибольшее количество понятного материала, расположенного в такой правильной постепенности, от простого и легкого к сложному, чтобы постепенность эта служила главным средством обучения чтению и письму, по какому бы то ни было способу. С этою целью сначала подобраны слова все понятные, все произносящиеся так, как пишутся, и все расположенные по ударениям для того, чтоб ученик узнавал значение каждого прочитанного слова и мог бы писать их под диктовку; потом составлены соединения из самых простых слов, потом более сложные слова и более сложные соединения из них, переходящие в басни, сказки и рассказы. Рассказы, басни и сказки составлены так, чтоб ученик мог без наводящих вопросов рассказать прочитанное, и потому статьи эти могли бы быть употребляемы для упражнения учеников в самостоятельном чтении и для диктовки.

Так как главная трудность в сознательном чтении состоит в длине самых слов, то вся первая часть Азбуки составлена из слов, не выходящих из двух слогов и шести букв. Во второй части употребляются слова, не выходящие из трех слогов, принимая б и ль за слог, и только в последней — третьей — части поставлены слова четырех и пятисложные.

С целью наибольшей доступности приложено большое старание для того, чтобы на наименьшем количестве бумаги четким шрифтом было помещено наибольшее количество понятного и хорошего материала для детского чтения; и потому исключено все несущественно

необходимое: прописи, которые можно иметь теперь за 3 коп.; картинки, составляющие роскошь¹⁾, а не потребность Азбуки, и часто развлекающие внимание ученика, и всякие умственные упражнения и наставления учителю.

Что касается до способа обучения, то составитель старался сделать эту Азбуку одинаково удобною для всех способов. Учащие по слуховому способу, посредством прикладывания согласных к гласным, найдут во главе отделов подобранные для этой цели односложные слова; учащие по звуковому способу прямо с чтения, называя согласные звуки, найдут в 1-м, 3-м и 5-м столбцах 1-й стр. двухсложные четырехбуквенные слова, в которых понемногу вводятся новые звуки. Для тех и других подобран длинный ряд слов 1-го отдела, составленный из самых легких, коротких и однообразных слов, по которым ученик твердо узнает все звуки, за исключением полугласных Ъ, Ы и Й. Для воспоминания забытых звуков подобраны слова, начинающиеся со всех звуков, и 14 слов, заключающие все буквы Азбуки. Для учащихся по слуховому способу подобраны слова, начинающиеся с букв, как оне произносятся. Учащие по-старинному найдут во главе отделов односложные, сначала двухбуквенные, потом трех- и четырехбуквенные слова, которые, вместе с первыми слогами слов, могут быть употребляемы, как склады. Учащие по слуховому способу²⁾ могут употреблять эти же односложные слова для упражнения в складывании и раскладывании на слух. Те, которые захотят учить, как многие матери учат своих детей и как учатся самоучки у нас, по так называемому в Англии и Америке «способу слов» (word-method), состоящему в том, чтобы по виду узнавать целые слова и потом уже разлагать их на составные части — буквы, те найдут для этой цели ряд легких и коротких слов. Вообще же эта Азбука составлена так, что по ней ученье может и должно начинаться прямо с чтения, и отличается от всех других тем, что в ней, кроме упражнений для изучения звуков, кроме обильного материала для чтения (в чем чувствуется главный недостаток существующих руководств), находится длинный ряд постепенных упражнений в трудностях чтения по величине слов и особенностям выговора.

Пусть учитель по какому бы то ни было способу пройдет эту Азбуку сначала, употребляя для складывания слов и запоминания букв какой бы то ни было прием, только чтобы прием был один и тот же во все продолжение учения, и, пройдя Азбуку, ученик будет уметь читать и писать, если одновременно с чтением он был упражняем в диктовке.

¹⁾ Подробные указания о приемах слухового способа изложены в конце Азбуки.

²⁾ В настоящее время изготовление рисунков настолько удешевлено, что их можно поместить, не удорожая издания, и потому к некоторым рассказам сделаны иллюстрации.

А	Б	В	Г	Д	Е
Ж	З	И	К	Л	М
Н	О	П	Р	С	Т
У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш
Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю
		Я	Ё		

а Аа аз	бе Бб Буки	ве Вв Веди	ге Гг Глаголь	де Дд Добро	ье Ее Есть
же Жж Живете	зе Зз Земля	и Ии и Иже	ке Кк Како	ле Лл Люди	ме Мм Мыслете
не Нн Наш	о Оо Он	пе Пп Покой	ре Рр рцы	се Сс Слово	те Тт Твердо
у Уу у у	фе Фф Ферт	хе Хх Хер	це Цц Цы	че Чч Червь	ше Шш Ша
ще Щщ Ща	ер Ъъ твердый знак Ер	ы Ыы ы Еры	ерь Ьь мягкий знак Ерь	ио Ёё е	э Ээ оборотное е Э
		ю Юю ю Ю	я Яя я Я		

*Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жжзз Ии
Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт
Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъъ Ыы
Ьь Ээ Юю Яя*

Слова, начинающиеся с букв Азбуки.

**Аня Баня Ваня Гаша Даша Ели Жуки
Заря Имя Катя Люди Миша Няня Оля
Паша Руки Сани Тётя Уха Федя Ходы
Цари Чеки Шуба Щука Еда Эти Юла Яма.**

Слова, заключающие все звуки

**Бусы Возы Гуща Пыжи Люди Маша
Феня Цари Косы Хочу Эти Еда.**

Слова, начинающиеся с букв, как они произносятся.

Арбузь. Белка. Ведро. Герасим. Дерево. Ели. Ездок. Же-
ребенок. Зерно. Иголка. Иисус. Кедровые орехи. Лебедь.
Медведь. Невод. Обруч. Перо. Репа. Селедка. Телега.
Утка. Ферт. Хер. Церковь. Червяк. Шерсть. Щенок.
Эта. Юла. Яблоня. Федя.

БА МА ПА НО ДО НУ БУ ТУ ТЫ МЫ
ТИ НИ МЯ ШИ ТЯ СЯ ТЮ НЮ ЛЮ.

Туча.	Дура.	Сани.	Сажа.	Тёща.
Тула.	Губы.	Бани.	Саша.	Дыня.
Куча.	Дуня.	Баня.	Даша.	Дядя.
Лужа.	Куры.	Катя.	Маша.	Тятя.
Луки.	Гуща.	Каша.	Жало.	Тюря.
Дули.	Пуля.	Рама.	Папа.	Щёки.
Дуги.	Гуси.	Рана.	Рыба.	Няня.
Души.	Буря.	Сало.	Дыры.	Люди.
Руки.	Сума.	Мама.	Лыжи.	Люли.
Буки.	Шины.	Мыло.	Лыко.	Тётя.
Бусы.	Диво.	Мыши.	Мясо.	Лёля.
Муха.	Пиво.	Митя.	Пары.	Сады.
Пилы.	Тина.	Гиря.	Кули.	Дуга.
Силы.	Пицца.	Козы.	Пила.	Луна.
Жилы.	Лиза.	Сохи.	Зима.	Цари.
Вилы.	Рига.	Кожа.	Душа.	Дуга.
Липы.	Горы.	Кони.	Губа.	Рука.
Зубы.	Нары.	Раки.	Сума.	Мука.
Щука.	Воры.	Баба.	Пуды.	Суды.
Шуба.	Ноги.	Лапа.	Быки.	Пыжи.

Муха мала.	Ноги босы.	Люди рады.
Пила тупа.	Дуги туги.	Щуки-рыбы.
Сума худа.	Руки голы.	Дядя дома.
Мухи малы.	Гуси наши.	Маша дома.
Пилы тупы.	Куры рябы.	Сади сады.
Руби дубы.	Суши шубу.	Тащи сани.
Руби липу.	Буди Ваню.	Купи дыню.

Мука была сыра.	Няня была рада сыну.
Дуга была туга.	Тёща рада была зятю.
Катя была мила.	Дяде надо было луку.
Катя пила шубу.	Тёте надо было муки.
Таня жила дома.	Я вижу кучу сору.
Маша била Васю.	Я чиню шубу Кати.
Баба мыла руки.	Кума дала куму рыбы.
Мыши пили воду.	Таня дала Маше сала.
Люди пили вино.	
Паша мыла щёки.	
Маше дали ваши.	
Рыбы было мало.	
Дуне дали маку.	
Маша была рада маку.	

Люби, Ваня, Машу. Люби, Маша, Ваню. У Маши руки были голы. У Маши ноги были босы. Бабы жали жито. Вася и Таня бы-	ли малы и были милы. Жили куры и гуси у дома и жила лиса у рощи. У лисы были ноги вялы и зубы были тупы, куры и гуси были рады.
--	---

Азы. Ужи. Еда. Уха. Усы. Юла. Упа.
Яма. Ямы. Ухо. Уши. Осы. Оси. Ели.
Я мою. Я рою. Я дую. Я лаю. Я жую.

Я жую это мясо. Я дую на кашу. Я мою уши. Я рою эту яму. У деда усы белы. Мы еще малы. Упа — река. Руби эти ели. Маша ела уху.	И я хочу ухи. Иди сюда, Оля. Мама дала ухи. Оля ела уху. Купи Васе юлу. Ему надо юлу. Купи дяде чаю. Ему надо чаю.
--	---

Я дала Васе эту юлу, а Маше дала ту юлу. Эта юла наша, а та юла ваша.	По часу сижу: азы буки учу. У Тани ума мало. Кому надо чаю, иди сюда. Даю чаю.
--	---

БЕ. Ве. ГЕ. Де. ЖЕ. Зе. МЕ. Не. Ле.
Пе. Ре. Се. Те.

Не́бо.	Ле́то.	Пе́тя.	Щепа́.	Весы́.
Ре́па.	Ме́ра.	Го́ре.	Нева́.	Село́.
Се́но.	Ве́щи.	Де́ды.	Цена́.	Лещи́.
Се́мя.	Се́ни.	Леса́.	Дела́.	Перо́.
По́ле.	Мо́ре.	Бедá.	Ме́на.	Чекá.

Сени новы.	Репы нету.	Режу дулю.
Щели малы.	Сена нету.	Цежу воду.
Перо тупо.	Верю деду.	Лечу дядю.
Сено сыро.	Лежу дома.	

Тётя била Петю. Гуси сели на воду. Дети сели на сено. Жили мыши у печи.	Баба дала Ване и Пете мёду. Бери косы и иди на поле.
--	---

Няня, чеши Та-
не косу.

Лежи тише на
печи, уже не ра-
но.

Чини шубу Пе-
ти. Она худа.

Было лето, пала
зима.

Щи и каша —
пища наша.

Няне была баня.

Няня была рада
бане.

Но у няни мыла
не было.

Мама дала няне
мыла.

Бабы сели на
сене и пели, а де-
ти рыли и мяли
сено.

У Феди и Вани
были сети.

Неси сети на
реку.

Я режу репу и
даю репы Ване и
Пете.

У меня на теле
шуба, а на шее
бусы.

Эти ели выше
липы.

Не руби эту липу.

Эта липа еще
мала на лыко.

Иди, Ваня, ти-
ше, ноги у тебя
еще малы.

Дети, куда вы
дели вашу юлу?

Дали бы вы юлу
Маше.

Она была бы
рада.

Иди, дядя.

Дети уже сели
за щи и кашу.

Дяде надо соли.

Неси ему соли.

На поле пыли и
дыму нету.

Была у дома лу-
жа. На лужу сели
гуси. Гуси были
серы.

Жила баба у де-
да. Были оба седы.

У реки были но-
ры и жили раки.

Не бери рака за
шею. Неси, Ваня,
рака.

Я несую суму.

Иду до дома.

Дома лягу на
печи.

Я веду Таню за
руку. Она ещё ма-
ла и ноги Тани
малы.

У деда ещё мё-
ду нету. Васе не
дали мёду.

У рощи была ива.
Не руби эту иву.
Эта ива наша.

Тётя дала Кате
мяты, а Пете дала
чаю.

Море сине и не-
бо сине.

Небо выше.

Море ниже.

На небе тучи.

На заре иди на
луга.

Суши сено на
доме.

Руби липу на
лыки, иву на дуги,
а дубы на сани.
Тяни сети по реке.

Ищи рыбу.

Неси дяде рыбы
на уху.

Воры были на
поле, а кони были
дома.

Эта шуба на ме-
ху, но хуже шубы
Пети.

Тоню тяну, рыбу
ищу, уху варю.

Были цепи на-
ши на поле и це-
пы целы.

Ну, Вася, уже
не рано.

Иди. Митя уже
у мамы на печи.

Не шуми, Ваня,
не буди дядю, а
сиди тихо.

У мамы было не
мало дела.

Она шила шубы
Тани и Маши.

У Саши на лице
была сажа.

Мама мыла лицо
Саши.

Тане дали бусы
на шею.

Бусы были милы
и Таня была рада.

Ваня и Дуня се-
ли на сене и рыли
сено.

Мы были на реке.

У Пети ноги
были сухи, а у
меня ноги были
сыры.

Суши ноги на
печи.

Таня села на
сено и пела: люли
люли, дули, дули!

Мама была на
реке, мыла.

И я иду туда.

Не иди на реку.

У тебя ноги босы.

У Тани было
горе.

Тётя шила Тане
шубу на меху.

Меху было мало.

Беда Тане. Зи-
ма, а шубы нету.

Кате дали мыла.
Она мыла лицо
и шею

И лицо, и шея,
и руки Кати были
белы.

У Кати или у
Вани боле силы.

Катя дала руку
Ване.

Тяни, Ваня, за
руку Катю.

У Кати силы бо-
ле, а у Вани силы
нету.

Тётя дала Варя
мёду. Варя сама
ела мало мёду, а
дала мёду Мише,
Васе и Кате, и они
были рады.

Сани были на низу.

Вези сани на гору.

Ну же, дети, живо на сани.

Дети сели на сани и были рады.

У дяди была на руке рана.

Мама дала сала.

Я мажу дяде рану на руке, я лечу ему рану.

Няня ела кашу.

Маша села няне на руки.

Няня дала Маше каши.

Муха села Маше на руку.

Маша дала мухе каши.

И няня была сыта, и Маша была сыта, и муха была сыта.

У Миши были сани.

Маша и Петя сели на сани.

Вези сани, Миша.

А у Миши силы нету.

Рвы. Дни. Псы. Сны. Рты. Лбы. Мхи.
Лжи. Пни. Дно. Зло. Кто. Что. Сто.
Рви. Ржи. Жми. Жни. Гни. Чти. Три.
Спи. Жги. Лги. Жгу. Мну. Мщу. Тку.
Две. Все. Ржа. Два. Тля. Зря. Лгу.
Тру. Рву. Где. Вся. Все. Вру. Шлю.

Я жду дядю.

Я тру семя.

Я рву дули.

Я жгу сено.

Я гну липу.

Я жму руку.

Не лги и не ври.

Не зли пса.

Пса зубы не тупы.

Шли дети по лесу, сели на пни.

Я вижу сны про Машу.

Где ты была?

Что у тебя на лбу?

Вся рыба ушла на дно реки.

Мне дали чаю, а для тебя нету.

Лежи и спи.

При маме я была мила три дня.

Я жну три дня.

Я тку всю зиму.

Трава.

Весна.

Трубá.

Зерно.

Ключи.

Пчела.

Цветы.

Грачи.

Блины.	Листы.	Грибы.	Стекло.
Глаза.	Звезда.	Изба.	Крючки.
Земля.	Гнездо.	Седло.	Тепло.
Кóсти.	Слово.	Камни.	Двери.
Буквы.	Крыса.	Волки.	Капля.
Сабля.	Птицы.	Масло.	Палка.
Вёдра.	Шляпа.	Груша.	Вилки.
Место.	Черви.	Спицы.	Звери.
Время.	Шишка.	Пушка.	Глина.
Стены.	Шапка.	Галка.	Брови.
Утка.	Блюдо.	Грабли.	Пчелы.
Плечи.	Книга.	Скука.	Щелка.
Нитка.	Слава.	Грива.	Полки.

Капли малы.	Булки вкусны.
Чашки новы.	Щенки слепы.
Груши спелы.	Кадки полны.
Глаза светлы.	Белки мелки.
Блины жирны.	Брови чёрны.
Труба крива.	Пушки крепки.
Палки гладки.	Масло жёлто.
Стены стары.	Крыши кривы.

Крысы ловки.
Цветы видны.
Кошки хитры.

Хлебы мягки.
Стены плохи.
Чулки стары.

Наши пряли.
Наши пряли.
Ваши спали.
Ваши спали.
Капля мала, а
по капле море.

Наши гости мно-
го пили браги.
Тётка Мавра взя-
ла всю крупу.
Павлу дали мно-
го квасу.

*Капля мала, а
по капле море.*
По снегу грибы
не ищи.

Мишке нынче да-
ли книгу.
Крысы крупны,
а мышки мелки.

*По снегу грибы
не ищи.*

Мы бы крыли
крышу, да тёсу уже
нету.

Кошке шутки, а
мышке слёзки.

Пришла весна,
стала видна на
дугу трава.

*Кошке шутки, а
мышке слёзки.*

Наша кошка ста-
ла стара.

Клали скирды.
Было жарко, было

трудно, а всё пели песни.

Настя спела песню. Хвалю за то Настю.

Сиди крепче на седле, держи за гривку.

Несла баба ведро квасу. На ведре была крышка.

Пришли гости. Сняли шапки, сели на лавки.

Ушла крыса за печку, не видно стало крысы.

Девки пряли вместе пряжу. Пришли парни, стали возле.

Засни, Вася, при-

шло время. Уже стало вовсе темно.

Стало темно. Бери спички, три о стену, зажги свечку.

Плыли люди по реке, стала буря.

Держи весла тверже, гребь крепче.

Я нынче прочту по книге всю сказку, это мне не трудно.

Стала школа, пошли дети. Сели на лавки, взяли книги.

Деду скучно было дома. Пришла внучка, спела песню.

Тётка дала Насте ленту. Настя рада была ленте.

Тётка шила шубу Насте. Сама пела песни, а Настя спала подле тётки.

Наши деды стали стары. Глаза стали слепы. Ноги стали слабы. Все стали плохи.

Настя ела грушу, а у Маши текли слюнки. Стыдно, Маша, утри губы.

Мама, купи мне нитки, я свяжу тётке чулки. Чулки тётки стали стары. Видны пятки.

На ёлке были шишки. Дети взяли эти шишки, снесли полны шапки.

Бабка долго шла, трудно стало бабке итти. Она легла и спала и после легче пошла и дошла.

Два волка вышли прямо на меня и стали на бугре. Мне стало жутко.

Пало много снега. По снегу шли звери и видны были следы. Пришли люди, шли по следу и нашли зверя.

Вбили на дворе два шеста. На верху были платки и шапки. Дети лезли на шесты. Брали платки и шапки.

У бабки была внучка, прежде

внучка была мала и всё спала, а бабка сама пекла хлеба, мела избу,

мыла, шила, пряла и ткала на внучку; а после бабка стала стара и легла на печку и всё спала. И внучка

пекла, мыла, шила ткала и пряла на бабку.

Помню, я была мала, тётка дала мне тряпку, иглу и нитку. И я спи-

ла себе сумку. Сумка была плоха, но я была горда, что сама сшила эту штуку.

Петя и Маша были гости у Насти. Они вышли все вместе за кусты и сели на траву. Настя взяла хлеба и масла, и они вместе ели, а после пели песни.

На лугу были чурки. Дети взяли эти чурки и клали избу. Прежде стены, после крышу. И на крыше была труба, а на

углу были двери. Изба была не мала, но двери были тесны для куклы. Дети сняли крышу, и куклы сели туда сверху.

Несла баба ведро воды. Ведро было худо. Вода текла на землю. А баба была рада, что нести стало легче. Пришла, сняла ведро, а воды нету.

Пришла Настя после школы. Одна мама была дома. Настя села у стола, взяла книжку

и прочла сказку. Мама была рада.

Птица свила гнездо на кусте. Дети нашли гнездо и сняли на землю. Гляди, Вася, три птички! На утро пришли дети, а гнездо уже было пусто. Жалко было.

Дети на дворе рыли себе грядки. У Васи были дубки, а у Пети была репа. На лето у Васи всё были дубки, а у Пети репы не было.

На дворе было чисто. Среди дво-

ра была куча песку. Вышли дети, сели на кучу песку, и пошла игра. Клади по двору кучки. Была игра: у кого выше кучка.

Сели гуси на воду. По воде пошли круги всё шире и шире, а после стало гладко. Вода была чиста и видны были лапки.

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Насте для ея куклы всё, что надо. Были у

куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щетки, бусы.

Пошла Катя утром по грибы, взяла Машу. Маша была мала. На пути была речка. Катя взяла Машу себе на спину. Сняла чулки и пошла по воде. Сиди крепче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мне душно. И Катя снесла Машу.

Маша и Гриша сели на лодку. А

лодка была худа. Была дыра. Стала лодка полна воды. Маша и Гриша стали мокры и слезли на землю.

Жили мыши на поле подле пруда. Пришла весна. Пошли воды. Мыши пошли на гору. На горе жила лиса. Лиса была рада, что пришли мыши, и ела сразу по две мыши и стала жирна.

У Маши была тётка. Маша пришла и села на лавку. Тётя дала

Маше два куска
дыни. Маша снесла
дыни брату Пете.

Взяли снегу, кла-
ли куклу. — Руки
зябли. Зато кукла
вышла славно. Во

Была зима, но
было тепло. Было
много снегу. Дети
были на пруду.

рту куклы была
трубка. Глаза кук-
лы были угли.

Спала кошка
на крыше, сжала
лапки. Села подле
кошки птичка. Не
сиди близко, птич-
ка, кошки хитры.

ла, буквы! — Это А.
Это Б — Бе. Смо-
три, помни.

У Розки были
щенки на дворе,
на сене. Розка
ушла. Дети при-
шли и взяли щен-
ка и снесли на печ-
ку. Розка пришла,
не нашла щенка и
выла. После на-
его на шапку. Ша-
пка была мала,
и дети ушли, а
ежа не взяли.

У Розки были
щенки на дворе,
на сене. Розка
ушла. Дети при-
шли и взяли щен-
ка и снесли на печ-
ку. Розка пришла,
не нашла щенка и
выла. После на-
его на шапку. Ша-
пка была мала,
и дети ушли, а
ежа не взяли.

Таня знала бук-
вы. Она взяла кни-
гу и куклу и дала
книгу кукле, будто
школа. Учи, кук-

и Розка снесла
щенка во рту на
место.

У дяди была
Розка. Розка была

умна. Дядя! вели,
чтобы Розка взяла
шапку. Розка! гля-
ди, на Васе шап-

ка. Розка лезла на
Васю, клала ему
лапы на плечи и
брала шапку.

В. К. С. От. Из. Их. Об. Ах. Он.

Я иду в гости.
Я иду к деду.
Сними меня с
печки.
Шёл снег с утра.
Я кладу дитя
в зыбку.

Мама пришла
к Васе.
Иди в баню.
Иди к маме.
Сними с полки
шапку.

Лов. Ров. Шов. Пров. Кров. Хлев.
Сев. Лев. Рёв. Лёв.

Бок. Сок. Срок. Стук. Жук. Звук.
Пук. Крик. Сук. Лук. Мак. Рак. Знак.
Крик. Луг.

Нос. Пес. Час. Лес. Вкус. Трус.
Тёс. Квас. Класс. Рис
Дым. Кум. Дом. Храм. Гром.

Свет. Кот. Брат. Сват. Плут. Кнут.
Шут. Тит. Щит. Рот.

Раз. Воз. Глаз. Таз. Туз. Низ.
Лён. Сон. Звон. Хрен. Клин.
Блин. Чин. Сын. Тын. Дон.
Лоб. Дуб. Гроб. Зоб. Зуб. Хлеб.
Раб. Луб. Глеб.

Цеп. Щуп. Сноп. Поп.
Дед. Сад. Год. Плод. Род. Град.
Жид. Рад. Млад. Пруд.

Жар. Пар. Бор. Двор. Сор. Жир.
Мир. Сыр. Вор. Пир. Сер.

Бог. Рог. Друг. Плуг. Враг.
Пух. Мех. Смех. Слух. Мох.
Пол. Стол. Стул. Мел. Ил.
Муж. Уж. Нож. Кряж. Чиж.

Жук сел на сук. Дед наш спит. Кнут не так СВИТ.	Муж был трус. Лук наш не тут. Снег бел точно МЕЛ.
Пёс стал зол.	

Дед стар, а внук
глуп.

Дядя скуп, не
дал нам круп.

Из котла шел
пар.

Из труб шел
пар.

Брат пил квас.
Нет для нас.

Кто пек хлеб,
тот и ел.

На наш сад пал
град. Стал наш сад
гол.

Стал наш пес
плох. Я его мыл
и корму дал.

Ваня лёг на пол
и спит. Вот так
сон!

Из-за леса, из-

за гор, вижу наш
дом и двор.

Дед стал стар.
Раз он лез на
печку и не мог.
Внук был в избе.
Ему стало смеш-
но.—Стыдно, внук!
Не то дурно, что
дед стар и слаб,
а то дурно, что
внук млад и
глуп.

Шел Миша по
лесу. У дуба рос
гриб. Гриб был
стар, никто его не
брал. Но Миша
был рад и снес
гриб в дом. Вот
гриб, лучше всех!

А гриб был гнил,
никто его не ел.

Пошли дети в
лес. Долго были
в лесу, не знали,
куда выйти из ле-
су, и не знали,
где дом. Стало им
слышно звон; они
и пошли на звон;
и нашли тогда
село и пришли в
дом.

У Пети и Вани
шла игра вот так:
они будто овцы,
били друг друга
лоб о лоб. Игра
была плоха: у Ва-
ни стала шишка

на лбу, а у Пети
шишка на глазу.

Была в лесу
белка и были у
белки дети. Жили
белки в дупле.
Пришли Миша и
Коля, взяли их к
себе, и белки жи-
ли у них в клетке.

Саша был трус.
Была гроза и гром.
Саша влез в шкап.
Там было ему тем-
но и душно. Саше
не слышно было,
прошла ли гроза.
Сиди, Саша, долго
в шкапу за то, что
ты трус.

Был у Миши раз дед быка в кнут. Он им всех стадо. Бык сбил бил. Раз он бил деда с ног и под кошку няни. При- себя смял. При- шла няня, взяла шли люди и взя- у Миши кнут и ли деда. Дед пос- била Мишу за то, ле того не долго что он был зол и был жив. Тогда бил ея кошку. взяли быка, свели

Стал бык зол, на двор и били никто мимо быка по лбу до тех пор, итти не смел. Гнал пока бык пал.

Ась. Ель. Ось. Ерь. Ешь.

Тень. Пень. День. Ленъ. Конь. Дань.
Брань. Дрань. Грань. Дрянъ. Линь.
Сеть. Мать. Путь. Клеть. Плеть.
Треть. Зять. Ртуть. Пять. Нить. Стать.
Боль. Моль. Даль. Цель. Соль. Бель.
Сталь. Ноль. Шаль. Куль. Щель.

Гусь. Русь. Смесь. Спесь. Здесь.
Цепь. Степь. Рожь. Дочь. Дробь.
Мышь. Плешь. Царь. Дверь
Глубь. Рябь. Зверь. Корь.
Бровь. Кровь. Грудь. Медь.
Князь. Грязь. Темь. Земь.
Стань. Вынь. Кинь. Дунь. Тронь.

Руби пень.	Ему лень на но-
Время спать	ги стать.
Брось шить.	Мне надо книгу
Кинь сеть.	дать.
Иду траву рвать.	Иду воду на гря-
Весь день жать.	ды лить.
Не стану вина	Вели ему шап-
пить.	ку снять.
Стали бабы пес-	Бабы шли лен
ни петъ.	мять.
Надо на кашу	Весь день от
дуть.	липы тень.
Иду в путь.	Дунь на свечу.

Сунь книгу в стол.

Хочу итти в клеть, да в клети дверь, а я не стяну с двери цепь.

Я иду на реку мыть.

Маме много дела. Надо маме шить, мыть, ткать и печь.

Ваня сел на пень, и пень был у него будто конь. Он взял плетъ и гнал пень.

У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу. —

Пора тебе, чиж, петь. — Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь.

Дядя дал Феде коня и дал плетъ. Смотри, Федя, не гони коня шибко, а то конь стар. Федя взял плетъ и стал коня шибко гнать; конь во все стал, и Федя слез.

Мать дала Кате квасу. А у Кати был брат Влас. Катя дала и брату пить. Кате для брата Власа не жаль было кваса.

Мышка грызла пол, и стала щель. Мышь прошла в щель, нашла много еды. Мышь была жадна и ела так много, что у ней брюхо стало полно. Когда стал день, мышь пошла к себе, но брюхо было так полно, что она не прошла в щель.

Мать и дочь легли спать. Мать не спала весь день. А дочь стала песничать. — Дочка! я хочу спать, брось петь. А дочка еще громче стала петь.

Тогда мать свела дочь в клеть. — Тебе здесь лучше петь, а мне без тебя лучше спать.

Жил дед у реки. Были у деда лодка и сеть. И были у деда два внука: Петя и Гриша. Грише было семь лет, а Пете пять. Раз вышли Петя и Гриша рано на реку. Они знали, что у деда на реке была сеть. Они сели в лодку. Гриша сел на руль, а Петя греб. Они плыли долго по реке, не зна-

ли, где сеть; но
нашли сеть, взя-
ли рыбу и дали
деду.

Зверь сер.

Жук сел в
щель.

Я на кашу дул.

У меня было пять
пуль.

Он всем мил.

Брату Пете семь
лет.

Дети спят, все
пять.

Стань на стан.
Рос клён, от не-
го была тень.

На дворе была
пыль, а я дома
был.

Запри дверь на
двор.

Давно ли ты,
дядя, нем? — Да
уж лет семь.

Волк. Шёлк. Полк. Блеск. Толк.
Пост. Мост. Рост. Хвост. Лист.
Куст. Крест. Пуст. Густ. Шест.
Кость. Гость. Трость. Честь. Весть.
Лесть. Шесть. Грусть. Пасть. Снасть.
Писк. Спуск. Воск. Лоск.
Борт. Март. Гурт. Сорт. Франт.
Бант. Кант. Столб. Верх. Дёрн. Тёрн.

Гвоздь. Груздь. Дождь. Вихрь. Рубль.
Скорбь. Смерть. Дрозд.

Жизнь. Казнь. Песнь. Чернь.

Шест во весь
рост.

Крепка как кость.

Ныне пост.

На сохе снасть.

Тесть стал есть.

У волка пасть.

Петр шлет нам
весть.

Хочу на стул
сесть, чтобы лапти
плести.

Трудная жизнь.

На море много
волн.

Не стало верб,
все вышли.

Не видно звезд.

Верба хлёт,
бьёт до слёз.

Суп наш густ.
Дом стал пуст.

Червь ест лист.

Нужно бы тра-
ву грести, к стогу
сено везть.

Волк был бы
добр, да ему есть
надо.

Все места взя-
ты. Нет нам мест,
негде сесть.

Шел гурт на
мост.

*Тонко прясть —
долго ждать.*

Мамы не было дома, а прядка была в избе. Пришла Катя, стала прясть. Пряла мало, а пряжи смяла много.

Есть червь, он жёлт, он ест лист. Из червя того шёлк.

У меня есть шесть кур, и я поутру даю им корм. Я кричу: цып, цып. Я сыплю зерно на землю и на кур.

Дети стали лезть на шест, но шест был толст, и они

ноги стёрли и не взлезли на шест.

Стал Ваня на коня лезть и взял его за хвост. Кинь, Ваня, хвост. По хвосту на коня не взлезть.

Ела мать борщ и клала в борщ соль. А Митя был глуп; когда мать ушла, стал одну соль есть.

Жил дядя Петр. И взлез к нему в дом вор, чтобы красть. Но у дяди Петра дом был пуст.

Несла Жучка кость через мост. Глядь, в воде ея тень. Пришло Жучке на ум, что в воде не тень, а Жучка и кость. Она и пусти свою кость, чтобы ту взять. Ту не взяла, а своя ко дну пошла.

Ваня нёс отцу хлеб, лёг под куст и стал спать. Жучка нашла хлеб и стала его есть.

Пошли дети на гумно, и пошла у них игра в волка и овцы. Миша

был волк. Он взлез по шесту на скирд. На скирде было мягко, и Миша лёг. Овцы были Коля и Настя. Они ждали, ждали волка, нет волка. Стали его звать. Не нашли Мишу и ушли. Пришла мать. Где Миша, где Миша? Пошли в поле, в лес. Нет Миши. Пришла мать на гумно. „Миша! А Миша!“ А Миша: „Я здесь, я спал, шест мой упал, и я не знаю, как со скирда слезть“.

Бой. Вой. Рой. Ной.
 Май. Рай. Чай. Лай. Дай. Клей.
 Змей. Вой. Ной. Рой. Стой. Спой. Мой.
 Твой. Свой. Злой.
 Шей. Пей. Вей. Лей. Чей. Ей.
 Дуй. Жуй. Куй. Плюй.

Мой чай.
 Твой клей.
 Свой змей.
 Вой псов.
 Рой пчёл.
 Иду на бой.
 Ной был давно.
 Спой песню.
 Рой яму.
 Стой прямо.
 Пей чай.
 Лей воду.
 Чей грош? Мой.
 Дуй на воду.
 Жуй корку.
 Куй в кузне.

Тепло стало, видно,
 что май.
 Рай на том свете.
 Слышу лай и
 вой псов.
 Дай мне мой
 чай.
 На мой дом сел
 рой пчёл.
 Лей воду в таз,
 мой руки.
 Ты чей? Я свой.
 Сел дед пить
 чай. Дед! и мне
 чаю дай. — Вот те-
 бе, внук, чай.

Пей, на себя не
 лей. друга рвать. Дай
 мне, — мой конь. —

Был у Пети и
 у Миши конь. Нет, ты мне дай —
 конь не твой, а
 мой. — Пришла
 чей конь. Стали мать, взяла коня и
 они коня друг у стал конь ничей.

Улей. Иней. Нищий. Сергей. Мат-
 вей. Налой. Лакей. Сарай. Давай. Ки-
 дай. Читай. Снимай. Считай. Играй.
 Глотай. Гуляй. Валяй.

Седой. Кривой. Простой. Живой.
 Мягкий. Гладкий. Синий. Сладкий.
 Бедный. Медный. Добрый. Серый. Ста-
 рый. Малый. Вялый. Чистый. Умный.
 Глупый. Зашей. Скорей. Живей. Теп-
 лей. Умней. Глупей. Раздуй. Ночуй.
 Подуй. Воюй.

Давай книгу.
 Читай сказку.
 Гуляй по лесу.

Седой дядя.
 Зимой снег.
 Гладкий путь.

Синий цвет.
Бедный Миша.
Серый волк.
Милый мой друг.
Теплей стало.
Он умней тебя.
Зашей шубу.
Иди скорей.
Ночуй у нас.
Не тоскуй, не
горюй.

Воюй храбро.
*Глухой птице
свой дом не мил.*

Сел рой на куст.
Дядя его снял,
снёс в улей. И
стал у него, год
целый, мёд бе-
лый.

Слушай меня,
мой пёс: на вора

лай, к нам в дом
не пускай, а детей
не пугай и с ни-
ми играй.

На земле снег,
на лесе иней. Да-
вай скорей сани.
На сани прыгай,
сани двигай и под
гору катай.

У детей были
свои грядки. При-
шло раз на их
грядки стадо сви-
ней. Дети, скорей!
Жучку пускай.
Жучка, скорей,
лай на свиней,
стогняй их с гряд-
долой!

Была драка ме-
жду Жучкой и

кошкой. Кошка
стала есть, а Жуч-
ка пришла. Кош-
ка Жучку лапой
за нос, Жучка
кошку — за хвост.
Кошка Жучке в
глаза, Жучка кош-
ку — за шею. Тётя
шла мимо, несла
ведро с водой и
стала лить на кош-
ку и Жучку во-
дой.

Нет у нас, Ва-
ня, змея. Иди, Ва-
ня, вари клей, а
я сберу дранки.
Нашли дранки и
клей и на утро
стал змей. Не бы-
ло ветра, но дети

пошли в поле и
взяли змей. „Ну,
беги, Ваня, да ско-
рей! Еще скорей!
Пускай!“ Но змей
наверх не шёл;
тогда дети стали
под змей дуть.
„Дуй, Ваня, дуй,
еще дуй!“ Ваня
дул из всех
сил, но змей не
шёл и на землю
сел.

У Груши не бы-
ло куклы, она взя-
ла сена, свила из
сена себе жгут
и это была ея кук-
ла; звала она её
Маша. Она взяла
эту Машу на руки.

„Спи, Маша! Спи, дочка! бай, баю, бай!“

Слепой шёл домой. Была ночь. Слепой нёс пред собой свет. Какой глупый слепой, не- сёт свет перед со- бой, — а сам сле- пой, для чего ему свет? А нужно свет ему для то- го, чтоб зрячий не сбил его с ног долой.

Работа.	Булавка.	Пастухи.	Семён.
Забота.	Граница.	Старик.	Стакан.
Ребята.	Деревня.	Мужики.	Жених.
Телята.	Тарелки.	Сундук.	Забор.
Берёза.	Кибитки.	Петухи.	Кузнец.
Калина.	Лепёшки.	Пауки.	Холод.
Малина.	Крестины.	Темнота.	Осень.
Корова.	Капуста.	Теснота.	Камень.
Ракита.	Невеста.	Колачи.	Радость.
Лисица.	Медведи.	Башмаки.	Лошадь.
Собака.	Верёвка.	Журавли.	Милость.
Бараны.	Рубашка.	Ласточка.	Старость.
Бумага.	Скотина.	Горница.	Николай.
Кирюшка.	Зайка.	Яблоки.	Алексей.
Петрушка.	Наука.	Яблони.	Соловей.
Картина.	Приступки.	Иван.	Каравай.

Мужики ходили да- леко на работу.

Рыбаки ловили на озере рыбу.

Барыня купила мужика черного петуха.

Берёзы выросли ве- лики.

Купчиха наняла мужика в кучера.

Ребята купили на базаре пряники.

Телята и бараны бегут по выгону.

Кукушка рано за- пела.

Старые волки за- ели барана.

Мужики убили ви- ламы одного волка.

Ребята писали уро- ки на бумаге.

Не берите колачи грязными руками.

Не топчите комна- ту мокрыми ногами.

Девушки нарядны,

личики красивы, щёч- ки румяны.

Синичка села на окошко.

У мужика украли сундуки. Сундуки бы- ли пустые.

Служанка вымела горницу, собрала це- лую кучу сору и бро- сила на улицу.

Параша читала книжку, а после писа- ла дядюшке записку.

Кухарка варила яйца. Яйца стали кру- тые.

Дети красили и ка- тали яйца.

Курицы несли яй- ца, а петухи кричали.

Бабушка - старушка лежала на лежанке, а девочка-внучка игра- ла подле бабушки.

Старая барыня ку- пила у торговки бе- лую гусыню.

Гусыня вывела два гусенка.

Слепые нищие запели подле забора песню про Лазаря. Купчиха слушала и дала одному слепому гривну.

Добрые дети дали слепому старику лепёшку.

Малые ребята играли на крылечке, а телята играли на выгоне.

Кафтаны теплее, нежели рубашки.

Моему брату, Матюшке, четыре года.

Повезли Матюшку в чужую деревню и отдали на выучку кузнецу.

Серая лошадь везёт сани.

Подавай поскорей моих лошадей.

Николай Петров пришел на крестины.

Жених да невеста — князь и княгиня.

Один год весь век заел.

Бедность — не порок.

Бедность — не порок.
Конец — делу венец.

Конец — делу венец.

Рыбам море, птицам воздух, людям земля.

Куда иголка, туда и нитка.

Куда иголка, туда и нитка.

Богачу жалко корабля, бедняку жалко костыля.

Богачу жалко корабля, бедняку жалко костыля.

Ушли два мужика вместе на работу, рыли канаву. Рыли три дня, принесли три рубля. И три дня делили три рубля, всё между собой спорили. Лучше бы эти мужики ещё три дня рыли канаву.

Пришла весна, потекла вода. Дети взяли дощечки, сделали лодочку, пустили лодочку

по воде. Лодочка плыла, а дети бежали за нею, кричали и ничего впереди себя не видели и в лужу упали.

Ходили дети по лесу за грибами, набрали полны корзины. Вышли дети на поляну, сели на копну и считали грибы. За кустами завыли волки. Дети забыли про грибы, бросили свои грибы на сене и ушли домой.

Попался зверь - хорёк в ловушку и стал просить, чтобы мужик пустил его. Он сказал: «Мыши твое добро едят, а я их ем». А мужик сказал: «Мышей-то ты ешь, да с ними вместе и цыплят моих поел», — и убил зверка.

Пошли раз старуха и молодка на поле гороха. Набрали гороху и сели под межу, стали есть. Старая катала во рту го-

рох, а жевать не могла: зубов не было, а молодая поела свой горох, пришла к старухе есть и говорит: «Какая ты, старая, жадная! Я уж давно поела, а ты всё ешь».

Пошла коза в поле за кормом, а козлят заперла в сарае, не велела никого пускать. Она сказала: «Только когда мой голос кликать будет, тогда пустите». — Волк слышал это, пришёл к сараю и запел под голос козы: *«Детки, пустите, ваша мать пришла, вам корму набрала»*. Детки глянули в окно и сказали: «Голос матушки, а ноги волка, — не надо пускать».

Лисица позвала журавля на обед и подала похлёбку на та-

релке. Журавль ничего не мог взять своим длинным носом, и ли-

сица сама всё поела. На другой день журавль к себе позвал

лисицу и подал обед в кувшине с узким горлом. Лисица не могла продеть морду в кувшин, а журавль всунул свою долгую шею и всё выпил один.

У одной женщины мыши поели в погребе сало. Она заперла в погреб кошку, чтобы кошка ловила мышей. А кошка поела и сало, и молоко, и мясо.

Ехали два мужика, один в город, а другой из города. Они задели санями друг за друга. Один кричит: «Дай дорогу, мне скорей в город надо!» — А другой кричит: «Ты дай дорогу, мне скорей домой надо». — Они долго кри-

чали. Третий мужик видел и сказал: «Кому скорей надо, тот осади назад».

Ходили овцы по полю. Откуда ни взялся орёл,—упал с неба, вцепился когтями в ягненка и унёс его. Ворона видела это и хотела тоже мяса поесть. Она сказала: «Это не хитра штука. Дай, я тоже сделаю, да еще лучше. Орёл глуп,—он малаго ягненка взял, а я вон того жирнаго барана выберу». Взятась барану ворона когтями прямо в вóлну, хотела поднять—не может. И не знает ворона, как самой из вóлны когти выдрать. Пастух при-

шёл, выдрал вороне ноги из вóлны, убил её и бросил.

Был один глупый мужик. Он пошёл в лес за дровами. Деревья все были велики. Он стал срубать ветки. Один сук на дубу был высоко. Мужик взлез на дуб, сел верхом на сук, спиной к дереву и срубил сук. Другой сук был еще выше. Мужик взлез на сук и, чтобы короче срубить, сел на него лицом к дереву. Он рубил немного и стал сук трещать; мужик был рад и сказал: «Вперёд все так буду рубить». Но сук сломался, и мужик сорвался.

Сплю. Мсти. Мгла. Мзда. Сбруя. Страх. Склянка. Стриж. Портной. Спрос. Скрип. Страсть. Сестра. Взвод. Москва. Искра. Царство. Сердце. Стремя. Стряпня. Перстень. Встреча. Солнце. Бездна. Остров. Холст. Шерсть. Горсть.

Столяры склеивали стол.

Искра зажгла Москву.

Сбруя исправна.

Стрижи замёрзли.

Отец и два сына, втроём, ушли в город.

Коня вели под уздцы.

Дождик пошёл: вздулись пузыри.

Продень платок сквозь перстень.

Завтра праздник, будут в церкви петь: Христос воскрес из мёртвых.

Вскрылась река, потекла быстрая вода.

Не столкни девочку с ног.

Я много сплю и нынче поздно встал.

Хлеб очень чёрств.

Стригла баба шерсть.

Ткала невестка холст.

Ушли дети в лавку, купили горсть стручков.

Платок слишком пёстр.

Вдень нитку в иголку.

Здравствуй! давно не видал.

Стряпала стряпуха постный обед.

Я увидал страшнаго зверя, и сердце

у меня дрогнуло от страха.

Вздулся пузырь, лопнул и стало ничего.

Скручен, связан, по избе пляшет. (Веник).

Дали бабе холст, сказала: толст.

Петя ползал и стал на ножки. Хочет ступить — боится. Чуть не упал. Мать схватила его и понесла.

Ласточка строила гнездо. Влетел в гнездо стриж и сел. Ласточка позвала других ласточек и выгнала стрижа.

Остригли с барана шерсть. Стало барашку холодно, прикрыть себя нечем.

Стряпуха топила печку и вышла из

избы. Искра упала на лучину. Лучина зажглась, насилу залили огонь.

Пришла мышь в гости к лягушке. Лягушка встретила мышь на берегу и стала её звать к себе в хоромы под воду. Мышь полезла, да воды хлебнула и насилу жива вон вылезла. — «Никогда», сказала она, «к чужим людям в гости ходить не буду».

Дрались два петуха у навозной кучи. У одного петуха было силы больше, он забил другого и прогнал от навозной кучи. Все куры сошлись вокруг петуха и стали хвалить его. Петух хотел, чтоб

и на другом дворе узнали про его силу и славу. Он взлетел на сарай и забил крыльями и запел громко: «Смотрите все на меня, я петуха побил! Нет ни у одного петуха на свете такой силы».

Не успел пропеть, летит орёл, сбил петуха, схватил в когти и унёс в свое гнездо.

Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух, трёх заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вот одна мышка и сказала: «Я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы

потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идёт. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет, и мы уйдём». — «Это бы хорошо», сказала старая мышь, «да надо кому-нибудь звонок на кота надеть. Вздумала ты хорошо, а вот навяжи-ка звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем».

Шли по дороге старик и молодой. Видят они: на дороге лежит мешок денег. Молодой поднял и сказал: «Вот Бог мне находку послал». А старик сказал: «Чур, вместе». Молодой ска-

зал: «Нет, мы не вместе нашли, я один поднял». Старик ничего не сказал. — Прогнали они еще немного. Вдруг слышат, скачет сзади погоня, кричат: «Кто мешок денег украл?» Молодой струсил и сказал: «Как бы нам, дядюшка, за нашу находку беды не было». Старик сказал: «Находка *твоя*, а не *наша*, и беда *твоя*, а не *наша*». Малаго схватили и повели в город судить, а старик пошёл домой.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА.

В деревне жила девочка. Мать сшила ей красную шапочку, и девочка всегда носила её. Народ стал

звать девочку: девочка Красная Шапочка. Раз мать сказала Красной Шапочке: «Поди, навести бабушку и снеси ей от меня лепёшки и горшок масла». Красная Шапочка взяла гостинцы и пошла. Шла она через лес. Вдруг в лесу вышел ей навстречу волк. — Здравствуй, Красная Шапочка! — Здравствуй, волк. — Куда идешь? — Я иду к бабушке. Она стара, ходить не может, так я несу ей масла и лепёшки. — А где живёт твоя бабушка? — А вон там, за лесом, деревня, так в доме с краю. — Ну-ка, Красная Шапочка, кто прежде придет? — И волк пустился бежать, а Красная Шапочка

стала брать грибы и ягоды и забыла про волка. Волк пришёл прежде Красной Шапочки, нашёл дом бабушки и толкнул дверь. Бабушка спросила: — Кто там? Волк сказал: — Это я, бабушка, Красная Шапочка. Бабушка сказала: — Подыми, внучка, щеколду. — Волк вошёл, вскочил на постель бабушки, заел бабушку, а сам надел ей платок на голову и лёг в постель. Когда Красная Шапочка пришла, она

тоже толкнула дверь, и волк ей сказал: — Подыми, внучка, щеколду. Красная Шапочка вошла, подошла к постели и сказала: — Здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче такие большие глаза? А волк сказал: — Чтобы лучше глядеть на тебя, внучка. — А зачем у тебя зубы велики, бабушка? — Чтоб тебя загрызть, внучка!.. Волк схватил Красную Шапочку и заел её. А сам разделся и ушёл опять в лес.

Шайка. Сайка. Гайка. Койка. Тайна. Война. Тройка. Двойка. Лейка. Шейка. Чуйка. Копейка. Хозяйка. Злодейка. Линейка. Скамейка. Шубейка.

Сайки вкусны.
Лейте воду из шайки.

Гречиху сейте чаще.
Завинти гайку.
Уйду из дома.

Я найду ягод.
Найму кучера.
Дойная корова.
Бойкий конь.

У лейки тонка
шейка.

Может - быть, и я
найду копейку.

Зайди к нам в го-
лости.

Уйми собаку.

Зайцу от собак не
уйти.

Тройка бежит бой-
ко.

*Надейся на Бога, сам
не плошай.*

У Серёжи было три
собаки, он запряг их
в телегу тройкой и
погнал. Собаки ушли
с тележкой, и Серёжа
их не поймал.

Миша просил отца
сделать ему скамейку,
чтобы ездить с горы.
Отцу не было време-

ни. А мать дала Ми-
ше шайку. Он полил
её водой, сел в неё и
скатился.

У Васи было четы-
ре копейки. Он при-
шёл в лавку, купил
сайку, и ему дали
сдачи копейку. Он
пошёл домой. Подай-
те, Христа ради, ска-
зал нищий. Васе жал-
ко было дать сайку.
Он дал копейку. По-
том ему жаль стало
нищаго. Он вернулся
и отдал сайку.

К Машѣ пришли в
гости девочки пить
чай. Маша была хо-
зяйка и села за чай-
ный стол угощать го-
стей. Но хозяйка была
мала. Она взяла чай-
ник, — ручка была го-
ряча. Маша уронила
из рук чайник и раз-

била его, а себя и
других обожгла.

Две крысы нашли
яйцо. Хотели его де-
лить и есть; но ви-
дят, летит ворона и
хочет яйцо взять.
Стали думать крысы,
как яйцо от вороны
стащить. Нести? — не
схватить; катить? —
разбить можно. И ре-
шили крысы вот что:
одна легла на спину,
схватила яйцо лап-
ками, а другая повез-
ла её за хвост, и как
на санях стащили яй-
цо под пол.

Девочка поймала
стрекозу и хотела
рвать ей ноги. Отец
сказал: «Эти самые
стрекозы поют по зо-
рям». Девочка вспо-
мнила их песни и пу-
стила.

Мышка вышла гу-
лять. Ходила по двору
и пришла опять к ма-
тери. — «Ну, матушка,
я двух зверей видела.
Один страшный, а
другой добрый». Мать

сказала: «Скажи, ка-
кие это звери?» Мыш-
ка сказала: «Один
страшный, ходит по
двору вот этак; ноги
у него черные, хо-
хол красный, глаза на
выкате, а нос крюч-

ком. Когда я мимо шла, он открыл пасть, ногу поднял и стал кричать, так громко, что я от страха не знала, куда уйти».

— Это петух, — сказала старая мышь. — Он зла ни кому не делает, его не бойся. Ну, а другой зверь?

— Другой лежал на солнышке и грелся. Шейка у него белая, ножки серые, гладкий, сам лижет свою белую грудку и хвостиком чуть движет, на меня глядит.

Старая мышь сказала:

Съезд. Въезд. Разъезд. Подъем. Подъезд.
Отъезд. Объезд. Съём. Съели. Съютили.
Объявили. Въехали.

«Дура, ты дура. Ведь это сам кот».

Пошёл раз лев на охоту и взял с собой осла и сказал ему: «Ты зайди, осел, в лес и кричи, что есть мочи, — у тебя горло просторно. Какие звери от этого крика пустятся бежать я тебя поймаю». Так и делал. Осел кричал, а звери бежали, куда попало, и лев ловил их. После ловли лев сказал ослу: «Ну, хвалю тебя, — ты хорошо кричал». И с тех пор осёл всё кричить, всё ждёт, чтобы его хвалили.

В ворота въезд узкий.

Подъезд к дому с другой стороны.

В объезд ближе ехать, чем прямо.

Волки съели овцу, а лисицы подъели косточки.

Объявили указ.

Не тряс яблоню, а снимай яблоки съёмом.

Надо мазать телегу, дай подъём.

Гости въехали на двор.

Пастухи съютили шалаш.

С горы съезжать надо шагом.

Съестные припасы все вышли.

Подъезжай ближе к дому.

Эти кони парой съезжены.

Я съезжу на два дня к дяде.

Без костей рыбы не съесть.

Съел бы пирог, да в печи сжёг.

Ребята ездили с горы. Пришли мужики, взяли сани, подняли оглобли. Насели полны сани и пустили под гору. Съехали хорошо, но на конце горы сани пошли в бок и въехали в сугроб. Мужики упали в снег.

Волк съел овцу. Мужики поймали волка и стали его бить.

Волк сказал: «За то вы меня мучите, что я сер». Мужики сказали: «Не за то, что ты сер, а за то, что ты овцу съел».

Старик сажал яблони. Ему сказали: «Зачем тебе эти яблони? Долго ждать с этих яблонь плода, и ты не съешь с них яблочка. Старик сказал:— Я не съем,— другие съедят, мне спасибо скажут».

Был у дурака нож очень хорош. Стал дурак этим ножом гвоздь резать. Нож гвоздя не резал. Тогда дурак сказал: «Дурень мой нож». И стал этим ножом жидкий кисель резать: где пройдёт по киселю ножом, там кисель опять съедется. Дурак сказал: «Дурень нож и киселя не режет», и бросил хороший нож.

Мужик стал спускаться воз под гору и держал крепко возжи в руках. Возжи лопнули, и воз один съехал с горы. А мужик держал одни возжи в руках и кричал: тпру!

Два мужика пошли вместе на охоту. Один слез в овраг и кричит другому: «Иди сюда, я медведя поймал!»— «Тащи его сюда!»— «Да не втащу!»— «Так сам иди сюда!»— «Да не пускает меня, съестъ хочет».

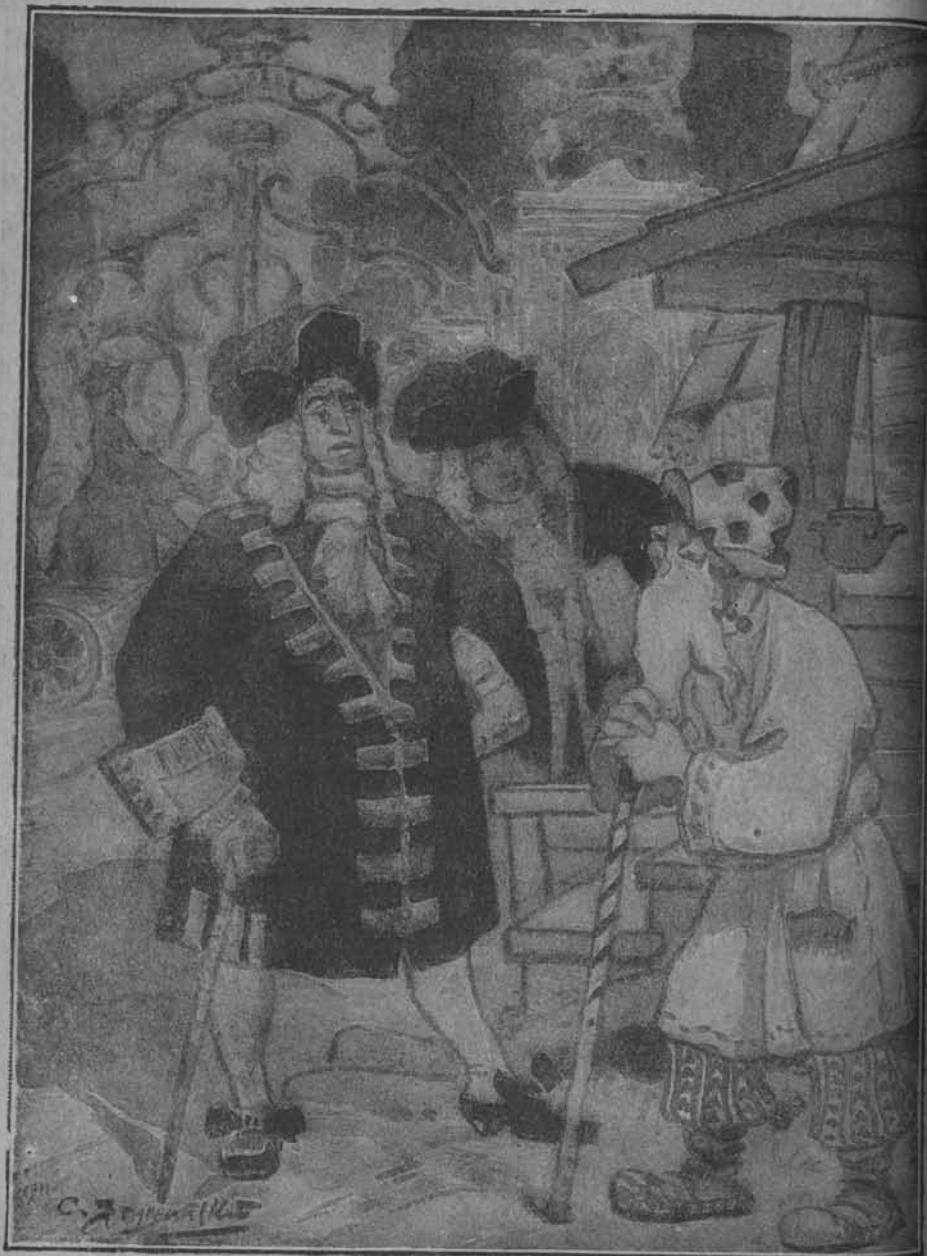
Овцы ходили под лесом, два ягнёнка отошли от стада. Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, не долго до беды». А волк стоял за кустом и сказал: «Неправда,

ягнята, овца стара, у ней ноги не ходят, так ей завидно. Бегайте одни по всему полю». Ягнята так и сделали: отошли от стада, а волк поймал их и съел.

Один царь строил себе дворец и перед дворцом сделал сад. Но в самом въезде в сад стояла избушка, и жил бедный мужик. Царь хотел эту избушку снести, чтобы она сад не портила, и послал своего министра к бедному мужику, чтобы купил избушку. Министр пошёл к мужику и сказал:— «Ты счастлив, царь хочет твою избушку купить. Она десяти рублей не сто-

ит, а царь тебе сто даёт».— Мужик сказал: «Нет, я избушку за сто рублей не продам».— Министр сказал: «Ну, так царь двести даёт».— Мужик сказал: «Ни за двести, ни за тысячу не отдам. Мой дед и отец в избушке этой жили и померли, и я в ней стар стал и умру, Бог даст».— Министр пошел к царю и сказал: «Мужик упрям, ничего не берёт. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даром. Вот и всё».

Царь сказал: «Нет, я этого не хочу».— Тогда министр сказал: «Как же быть! Разве можно против дворца гнилой избушке стоять? Всякий взглянет

на дворец, скажет: хорош бы дворец, да избушка портит. Видно, скажет, у царя денег не было избушку купить». — А царь сказал: «Нст, кто взглянет на дворец,

тот скажет: видно, у царя денег много было, что такой дворец сделал; а взглянет на избушку, скажет: Видно, в царя этом и правда была. Оставь избушку».

Ружьё. Копьё. Бельё. Семья. Житьё. Улы. Друзья. Ручьи. Бадья. Келья. Ружья. Листья. Дарья. Сучья. Стулья. Веселье. Коля. Братья. Счастье. Кушанья. Демьян. Деревья. Вьюшка.

Во всём воля Божия.
Мое ружьё бьёт далеко.

Бельё взяли в мытьё.

Волчьи ягоды не съедобны.

Наша семья мала.
Дарья и Марья стали друзья.

В печи закрыли вьюшки.

Иван бьёт лошадь плетью.

Демьян нынче был пьян.

Я шью по сукну шерстью.

Я пью из бадьи воду.

Пётр своим ружьём убьёт зайца.

Пастух ночью вьёт кнут.

Знает кошка, чьё мясо съела.

Своя семья — самые верные друзья.

Кукушка не вьёт своего гнезда.

Один льёт, другой пьёт, третий растёт (дождь, земля, трава).

Живой мёртваго бьёт, а мертвый громко поёт (колокол и язык колокола).

Что краше света? Что выше леса? Что чаще леса? Что без коренья? Что мы не знаем?

Краше света—красно солнце.

Выше леса—светел месяц.

Чаще леса—часты звезды.

Без коренья—тяжёл камень.

А не знаем—Божьей воли.

Петя играл плетью и стал бить собаку. Мать сказала:—«Зачем

ты бьёшь собаку? она уйдет и ночью некому нас стеречь будет...»

Мать с дочерью достали бадью воды и хотели несть в избу. Дочь сказала: «Тяжело нести, дай я воды солью немного». Мать сказала: «Сама дома пить будешь, а если сольёшь, надо будет итти в другой раз». Дочь сказала: «Я дома не буду пить, а тут на весь день напьюсь».

Ребята сделали себе веселье. Они сошлись у ручья, принесли камня и сложили их в ручье. Смазали камень глиной, и стал прудок. Из прудка пошла вода струйкой. Под струйку ре-

бята подвели колесо. Вода вертела колесо.

Мужик пошёл косить луга и заснул, а Счастье ходило по свету. Подошло Счастье к мужику и сказала: «Вот он вместо работы спит, а потом не сберёт сено за погоду, на меня, на Счастье, скажет,—скажет: мне счастья нет».

Хозяин хотел вывести в своем огороде репы и каждый день ходил их дёргать и бросать; но когда он дергал репы, то он их собирал на своё платье. Потом, когда бросал их на землю, на том месте, где падали старые репы, выростали новые.

Кобыла ходила день и ночь в поле, не пахала, а конь кормился ночью, а днем пахал. Кобыла и говорит коню: «Зачем ты пахнешь? Я бы на твоём месте не пошла. Он бы меня плетью, а я бы его ногою». — На другой день конь так и сделал. Мужик видит, что конь стал упрям, запряг в соху кобылу.

Спорил один мужик с другим, что много выпить может. Он сказал:— Я всё море выпью! — А не можешь.— Выпью! Об заклад! Бьюсь об заклад на тысячу рублей, что всё море выпью. На утро пришли к мужику: «Что ж, иди море пить или

давай тысячу рублей!» А он сказал: «Я брался море выпить и выпью море. Но я рек' всех не брался пить. Прудите реки и ручьи, чтоб вода в море не текла, тогда я море выпью».

Худой волк ходил подле деревни и встретил жирную собаку. Волк спросил у собаки: — Скажи, собака, откуда вы корм берёте? — Собака сказала: — Люди нам дают.

— Верно, вы трудную людям службу служите?

Собака сказала:

— Нет, наша служба не трудная. Дело наше по ночам двор стеречь.

Так только за это вас так кормят? — сказал волк. — Это я бы сейчас в вашу службу пошёл, а то нам, волкам, трудно корма достать.

— Что ж, иди, — сказала собака. — Хозяин и тебя также кормить станет.

Волк был рад и пошел с собакой к людям служить. Стал уже волк в ворота входить, видит он, что у собаки на шее шерсть стёрта, он сказал:

— А это у тебя, собака, отчего?

— Да так, — сказала собака.

— Да что так?

— Да так, от цепи. Днём ведь я на цепи сижу, так вот

цепью и стёрло много шерсть на шее. — Ну, так прощай, собака, — сказал

волк. — Не пойду к людям жить. Пускай не так жирен буду, да на воле.

Львы. Лыды. Тьма. Лыны. Кольца. Деньги. Свадьба. Ведьма. Синька. Пенька. Бельмо. Кульки. Крыльцо. Серьги. Пальто. Коньки. Редька. Люлька. Шпилька. Мальчик. Мельница.

У меня только медные деньги.

Моему пальцу больно.

Мое кольцо тоньше вашего.

Дуньку послали в пуньку.

У нас будет свадьба, мне нельзя ехать.

Ванька надел коньки и бегал по льду.

Клади в воду больше синьки.

Таньке продели серьги, и ей не было больно.

Привезли сельди в кульке.

Про ведьм только слышат, а никто их не видит.

Из пеньки и льну делают полотно.

Что дальше в лес, то больше дров.

Львы сильны, но не злы.

Шёл отец с семьёю детьми, один другого меньше.

Дали Петьке редьку, она была горька.

Дарю тебе это кольцо и серьги.

В люльке спал Сенька.

Заря деньгу даёт.
Раньше встанешь,—
больше дня.

Два кольца, два кон-
ца, по середке гвоздь.
(Ножницы).

Ехал с базара му-
жик с сыном Вань-
кой; мужик заснул в
телеге, а Ванька взял
возжи и кнутом ма-
хал. Навстречу шли
воза. Ванька кричит:
«Держи правей! За-
давли!» А мужик с
возом сказал: «Не ве-
лик сверчёк, а слыш-
но кричит».

Хотела галка пить.
На дворе стоял кув-
шин с водой, а в кув-
шине была вода толь-
ко на дне. Галке не-
льзя было достать. Она
стала кидать в кув-
шин камушки и столь-
ко наклала, что вода

стала выше и можно
было пить.

У одной женщины
был болен старший
сын. Отцу жалко бы-
ло старшаго, он ска-
зал: «Лучше бы умер
меньшой». А мать
сказала: «Всё равно,
какой палец ни уку-
си, всё больно».

Митька набрал
столько грибов, что
ему нельзя было все
донести домой. Он
сложил их в лесу. На
заре Митька пошёл
взять грибы. Грибы
унесли, и он стал
плакать. Мать ему
сказала: «Что пла-
чешь? Или наши ле-
пёшки поели кошки?»
Тогда Митьке стало
смешно, он тёр по-
лицу слезы и сам сме-
ялся.

Пропали деньги у
мужика, и не могли
найти вора. Сошлись
мужики и стали су-
дить: как узнать, у
кого деньги. Один
мужик сказал: «А я
знаю такое слово, что
у вора шапка будет
гореть. Только гляди-
те, сейчас будет на
воре шапка гореть».
Один мужик взялся за
шапку, и все узнали,
что он был вор.

Пришёл раз ёж к
ужу и сказал: «Пусти
меня, уж, в своё гне-
здо на время». Уж
пустил. Только как
залез ёж в гнездо, не
стало житья ужатам
от ежа. Уж сказал
ему: «Я пустил тебя
только на время, а
теперь уходи,—ужата
мои всё колются о

твои иглы, и им
больно».

Ёж сказал: «Тот
уходи, кому больно, а
мне и тут хорошо».

Плыли рыбаки в
лодке. И стала буря.
Им стало страшно.
Они вёсла бросили и
стали молить Бога,
чтоб Он их спас.
Лодку несло по реке
все дальше от берега.
Тогда один старший
рыбак сказал: «Что
вёсла бросили? Богу-
то молись, а к берегу
гребись».

В одном доме жили
наверху богач барин,
а внизу бедный порт-
ной. Портной за ра-
ботой всё пел пес-
ни и мешал барину
спать. Барин дал
портному мешок де-
нег, чтоб он не пел.

Портной стал богат и всё стерег свои деньги, а петь уже не стал. И стало ему скучно; он взял деньги и снес их назад барину и сказал: «Возьми свои деньги назад, а мне уж позволь песни петь, а то на меня напала тоска».

Заели лисицу блохи. Она и вздумала, как блох известь. Пришла к реке и стала с кончика спускать свой хвост в реку. Блохи с хвоста прыгли ей на спину. Она стала и задние ноги спускать в воду. Блохи прыгали ей все выше

на спину, на шею и на голову. Она еще глубже ушла в воду, так что только одна голова была видна. Блохи все сошлись у ней на мордочке. Тогда лисица нырнула в воду. Блохи соскочили на берег, а лисица вышла из воды в другом месте. Волк видел это и хотел сделать лучше. Волк сразу прыгнул в реку, нырнул глубоко и долго сидел под водой; он думал, что блохи все на нем помрут. Вышел из воды, а блохи все на нем отжили и стали его кусать.

Денник. Ссора. Ссадина. Поддевка. Оттепель. Ввод. Ванна. Дрожжи. Суббота. Россия. Анна. Жжет. Вверху.

Пришла важная мышь из города к простой мыши. Простая мышь жила в поле и дала своей гостье, что было: гороха и пшеницы. Важная мышь погрызла и сказала: «Оттого ты и худа, что житьё твоё бедное, приходи ко мне, посмотри, как мы живём».

Вот пришла простая мышь в гости. Дождались под полом ночи. Люди поели и

ушли. Важная мышь ввела из щели свою гостью в горницу, и обе взлезли на стол. Простая мышь никогда не видала такой еды и не знала, за что взяться. Она сказала: «Твоя правда, наше житьё плохое. Я перейду также в город жить». Только она сказала это, затрясся стол, и в двери вошёл человек со свечкой и стал ловить мышей. Насилу они ушли в щелку. «Нет», говорит полевая мышь, «мое житьё в поле лучше. Хоть у меня сладкой еды и нет, да зато я и страха такого не знаю».

Лягушка и мышь завели ссору. Вышли

на кочку и стали драться. Ястреб видит, что оне о нём забыли, спустился и схватил обеих.

Жила мышь в поле у реки, и пришла она к другой мыши в гости в дом. Поели оне в доме. Гостья и спросила пить. Хозяйка повела гостью к ведру. А у ведра была пролита вода. «Вот тут напейся». Речная мышь вздёрнула носик и сказала: «Ну уж житьё! Когда я у себя пить захочу, я прямо к реке иду, из всей реки пью вволю». А та мышь сказала: «Здесь вода все та же, а и там больше того не выпьешь, что тебе в брюхо войдёт».

МАТЬ И ДОЧЬ ЕЯ АННОЧКА.

У одной женщины умерла девочка Анночка. Мать с горя не пила, не ела и три дня и три ночи плакала. На третью ночь мать уснула. И видит мать во сне, что будто «Анночка вошла к ней и в руке держит кружечку. — Что ты, Анночка? И зачем у тебя кружечка? — А я в эту кружечку, мамочка, все твои слёзы собрала. Видишь, кружечка вёрхом полна. Не плачь больше. Если ты еще по мне плакать будешь, то лишние слёзы через край на землю падут, и тогда мне на том свете дурно будет. Мне теперь хорошо

там. Мать с тех пор больше не плакала по своей дочке.

Она рада была, что ей хорошо на том свете.

Иисус. Аарон. Вообще. Сообща. Приищи. Светлее. Живее. Гуляя. Стреляя. Синяя. Синюю. Митяя.

Аарон был брат Моисея.

Приищи таких друзей, чтобы у них все с тобой было сообща.

Я, гуляя, дошёл до леса.

Дай мне синюю ленту.

Я съел дурную ягоду и всё плюю.

У дяди Митяя была каряя лошадь очень хороша. Узнали воры про карюю лошадь и вздумали её украсть. Пришли они ночью и влезли на двор. А в тот вечер мужик при-

вёл медведя и стал на ночь у дяди Митяя. Дядя Митяй пустил мужика в избу, вывел карюю лошадь на двор, а медведя пустил в денник, где стояла каряя лошадь. Воры ночью вошли в денник и стали щупать. Медведь встал и схватил вора. Вор от страха заорал во всю мочь. Дядя Митяй вышел и поймал воров.

Стал лев стар, и пришла ему смерть.

Пришли все звери и стали вокруг льва. Зверям было жутко и жалко, они стояли все молча. Пришёл, глупая голова, осёл и стал плевать на льва, он сказал: «Я тебя прежде боялся, а теперь не боюсь, плюю на тебя». Звери взяли и убили осла.

Сидела птичка на ветке, а внизу было на траве семя. Птичка сказала: «Дай я поклюю». Слетела на семя и попала в сеть.—За что я пропала?—сказала птичка.—Ястребы живых птиц ловят, и все им ничего, а я за одно семечко погибла.

Стало у мужика много мышей. Он взял в дом кошку,

чтоб она ловила мышей, а кошка думала, что её за тем взяли, чтоб она сама стала жирна. Кошка и стала есть мясо и молоко и стала жирна и гладка. И не стала больше кошка мышей ловить. Она думала: «Пока я была худа и шершава, я боялась, чтобы меня не прогнали, а теперь я стала гладка и красива, и мужик не прогонит меня. Другую кошку он не скоро справит, как меня.—А мужик видит, что кошка не ловит мышей, и говорит жене: «Кошка наша не годится, приищи котенка худого.—Взял жирную кошку, вынес в лес и бросил.

Перепел. Перепёлка. Перепёлочка. Цыплёнок. Колокольня. Колокольчик. Конопляник. Набережная. Подберезник. Подосинничек. Коробочники. Воскресенье. Наконечники. Виноградник. Черезседельник. Землетрясени. Книгопечатание. Хлебопашество. Золотошвейная. Путешествие. Путешественники.

Нужда и по воскресным дням постится.

— Не замороженная река не держит. Не пропаханное поле нельзя сеять.

Морских топит море, а сухопутных—горе.

— Не будет пахотника, не будет и бархатника.

— На всякое чиханье не наздравствуешься.

Материнская молитва со дна моря поднимает.

Сказанное слово серебряное, а не сказанное—золотое.

— Приехал купец на постоялый двор и спросил обедать. Хозяйка ему рассказывала, кто к ней заезжал, а обедать все не давала. Купец разсердился и говорит: «У тебя есть что слушать, да нечего кушать».

— Два человека на улице нашли вместе книгу и стали спорить, кому ее взять. Третий шёл мимо и спросил: «Кто из вас умеет читать?» — «Никто». — «Так зачем вам книга? Вы спорите всё равно, как два плешивых дрались за гребень, а самим чесать нечего было».

— Волк убежал от собак и хотел спрятаться в водомоину. А в водомоине сидела лисица, она оскалила зубы на волка

и сказала: «Не пущу тебя,—это мое место». Волк не стал спорить, а только сказал: «Если бы собаки не были так близко, я бы тебе показал, чьё это место, а теперь видно, твоя правда».

Мать отдала дочь замуж и приказала ей слушаться всех в мужнином доме. Поутру свекровь послала молодку за водой; молодка спросила: «В чем воду носить?» Невестка в шутку сказала: «Решетом». Молодая взяла решето и пошла за водой. Мужик увидал и спросил: «Зачем она так глупо делает». — «Мне так велели». — «Ну, видно, добрых людей слушаться—решетом воду носить».

Орёл ухватил у лисицы лисенка и хотел унести. Лисица стала просить, чтоб он пожалел её. Орёл не пожалел ее. Он подумал: «Что она мне сделает? Гнездо у меня высоко на сосне. Она не достанет до меня». И унёс лисёнка. Лисица побежала в поле, достала у людей головешку с огнем и принесла под сосну. Она хотела зажигать сосну; но орёл стал просить прощенья и принёс ей назад лисёнка.

У одной обезьяны были два детёныша. Одного она любила, а другого нет. Погнались раз за обезьяной люди: она ухватила любимого детёныша и побежала с ним, а нелюбимого бросила. Нелюбимый детёныш залез в чащу леса, люди не заметили его, пробежали мимо. А обезьяна вскочила на дерево, да второпях ударила головой о сук любимого детёныша и убила его. Когда люди ушли, обезьяна пошла искать нелюбимого детёныша, но и его не нашла и осталась одна.

Выбрали раз звери себе обезьяну в начальники. Лисица пришла к обезьяне и говорит: «Ты теперь у нас начальник, я тебе служить хочу; я нашла в лесу клад,—пойдем, я тебе покажу». Обезьяна обрадовалась и пошла за лисицей. Лисица привела обезьяну к капкану и говорит: «Вот здесь, возьми сама, я до тебя трогать не хотела». Обезьяна засунула лапы в капкан и попала. Тогда ли-

сица побежала, призвала всех зверей и показала им обезьяну: «Посмотрите,—говорит,—какого вы начальника выбрали! Видите, у нея ума нет, она в капкан попала».

Пришли неприятельские солдаты в чужую землю. Народ стал разбегаться. Один мужик побежал в поле за своею лошадыю и стал ловить её. Лошадь не давалась мужику. Мужик и говорит ей: «Глупая, не даешься мне, так тебя неприятели возьмут». А лошадь говорит: «А что неприятели со мною делать будут?» Мужик говорит: «Известно, возить заставят». А лошадь говорит: «А у тебя я разве не вожу? Стало-быть, мне всё одно, что на тебя, что на неприятелей твоих работать».

Разговорилась кошка с лисицею, как от собак отделяться. Кошка говорит: «Я собак не боюсь, потому что у меня от них одна уловка есть». А лисица говорит: «Как можно с одной уловкой отделаться от собак. У меня так семьдесят семь уловок и семьдесят семь уверток есть». Пока оне говорили, наехали охотники и набежали собаки. У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали ея; а лисица начала свои увертки делать, да не увернулась: собаки поймали её.

Была свинья, и у ней было пятнадцать беленьких поросёночков. Все были послушны, один только пестрый поросёночек ослушивался матери. Мать не приказывала ему отходить от себя, а он всё отбивался. Раз непослушный поросёночек забежал далёко. Свинья рассердилась на него и говорит: «Уйду я подальше, он испугается и впе-

рѣд не будет ослушиваться». Только она ётошла, слышит—сзади поросёночек повизгивает, её отыскивает. Ей стало жаль поросёночка, она повернулась назад, хотела его взять с собой. Вдруг услышала—он визжит. Прибежала свинья к тому месту, где был поросёночек, а его уж нет, только забрызгана земля кровью, и волчьи следы по пыли виднеются.

Орёл свил на дереве гнездо и вывел орлят. А под деревом дикая свинья вывела поросят. Орёл летал на добычу и ворочался к своим орлятам, а свинья копала около дерева и ходила в лес, а к ночи приносила корм своим поросёнкам. И жили орёл с свиньей в дружбе. Задумал кот погубить орлят и поросят. Пришёл он к орлу и говорит: «Ты, орёл, не летай далёко. Посматривай за свиньей. Она затеяла плохое дело: хочет дерево с кореньями подрывать. Видишь—она всё копает». Потом пошел кот к свинье и говорит: «Нехорош у тебя, свинья, сосед. Вчера, я слышал, орёл говорил своим орлятам: ну, орлятушки, угощу вас скоро поросятиной. Вот дай только она уйдет, принесу вам молочного поросёночка покушать».

С тех пор перестал орёл летать за добычею, а свинья не ходила больше в лес. Подошли с голода и орлята и поросята, и кот поел их.

Мужик нашёл дорогой камень и понёс его к царю; пришёл во дворец и стал спрашивать у царских слуг, как бы царя увидеть. Один царский слуга спросил: зачем ему царя? Мужик рассказал. Слуга и говорит: «Хорошо, я скажу царю, но только отдай мне половину того, что тебе даст царь. А если не обещаешь, то не допущу тебя до царя». Мужик обещал, слуга доложил царю. Царь взял камень и говорит: «Какую тебе, мужик, награду дать?» Мужик говорит: «Дай мне пятьдесят плетей, не хочу другой награды. Только у меня с твоим слугой уговор был, чтобы пополам делить награду. Так мне двадцать пять и ему двадцать пять». Царь посмеялся и прогнал слугу, а мужику дал тысячу рублей.

Пропал у богатаго купца кошелёк с деньгами, и объявил купец, что было в кошельке две тысячи рублей, и обещал половину отдать тому, кто найдёт деньги. Работник нашёл кошелёк и принес к купцу. Купцу жаль было отдать обещанную половину. Он придумал, что будто у него, кроме денег, в кошельке еще дорогой камень был, и говорит: «Я не отдам денег. В кошельке был дорогой камень. Отдай мне камень, тогда отдам тысячу рублей». Работник пошёл к судье. Судья разсудил так: он сказал купцу: «Ты говорил, что в кошельке было две тысячи рублей и еще камень дорогой. А в этом кошельке нет камня, значит, кошелёк этот не твой. Пускай же этот кошелёк с деньгами останется у работника, пока их хозяин найдется, а ты объяви о своей пропаже, может, она и найдется». Купец не стал спорить и отдал работнику тысячу рублей.

Был один богатый, скупой человек. Денег у него было много, а ему всё мало было. И рядом со скупым жил завистливый человек.

Завистливому самому ничего не нужно было. Пришла к этим двум людям волшебница и говорит им: «Просите, чего хотите: чего пожелаете, то сделается, только пусть просит один из двоих. А чего один попросит, того другому дам вдвое».

Скупой и подумал: пускай сосед просит. Он попросит богатства, а мне вдвое будет. А завистливый подумал: чего бы я ни попросил, соседу вдвое будет. Так дай же я попрошу того, чему он не рад будет. И завистливый попросил, чтоб у него самого один глаз лопнул; так и сделалось: завистливый окривел, а скупой совсем ослеп.

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит: «Здравствуй, тетеревочек, мой дружок, как услышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать». — «Спасибо на добром слове», сказал тетерев. Лисица притворилась, что не расслышит, и говорит: «Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружок, сошел на

травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу». Тетерев сказал: «Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле».

«Или ты меня боишься?» сказала лисица. «Не тебя, так других зверей боюсь», сказал тетерев. «Всякие звери бывают».

«Нет, тетеревочек, мой дружок, нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг друга не трогают». — «Вот это хорошо», сказал тетерев, «а то вот собаки бегут, кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего». Лисица услышала про собаку, наострила уши и хотела бежать. «Куда ж ты?» — сказал тетерев. — «Ведь нынче указ, собаки не тронут». — «А кто их знает!» — сказала лисица. — «Может, оне указа не слышали». И убежала.

Н о ш а. (Басня.)

В Москву после француза пришли два мужика искать богатства; один был умный, другой — глупый. Они вместе

пришли на пожарище и нашли обгорелую шерсть. Они сказали: пригодится для дома. Связали, сколько могли унести, и понесли домой. На дороге, на улице, они увидели, лежит под рогожами сукно. Умный мужик сбросил шерсть, связал сукна, сколько мог донести, и взвалил на плечи. Глупый сказал: «Зачем бросать шерсть: она увязана хорошо и на плечах хорошо держится», и не взял сукна. Они пошли

дальше и увидели на дороге лежат выброшенные платья. Умный мужик свалил сукно, завязал платья и взвалил

на плечи. Глупый сказал: «Зачем бросать шерсть, она хорошо увязана и крепко держится на плечах». Они пошли дальше и увидели, лежит посуда серебряная. Умный бросил платья и собрал, сколько мог серебра и понес; а глупый не снял шерсти, потому что она хорошо увязана и крепко держится. Еще дальше на дороге увидели они, лежит золото. Умный бросил серебро и поднял золото, а глупый сказал: «К чему снимать шерсть, она хорошо увязана и крепко на плечах держится». И они пошли домой. На дороге их застал дождь и так намочил шерсть, что глупый бросил и пришёл домой ни с чем, а умный принес золото и стал богат.

Большая печка. (Басня.)

У одного человека был большой дом, а в доме была большая печь, а семья у этого человека была небольшая: только сам да жена. Когда пришла зима, стал человек топить печь и сжёг в один месяц все свои дрова. Нечем стало топить, а холодно. Тогда человек стал ломать двор и топить лесом из разломанного двора. Когда он сжёг весь двор, в доме без защиты стало еще холоднее, а топить нечем. Тогда он влез, разломал крышу и стал топить крышей: в доме стало еще холоднее, — а дров нету. Тогда человек стал разбирать потолок из дома, чтобы топить им. Сосед увидел, как он потолок разворачивает, и говорит ему: «Что ты, сосед, или с ума сошёл? Зимой потолок раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!» — А человек говорит: «Нет, брат, я ведь затем потолок поднимаю, чтобы печку топить. У нас печь такая, что чем больше топлю, то холоднее становится». Сосед засмеялся и говорит: «Ну, а как потолок сожжешь, тогда дом разбирать будешь! Жить негде будет, останется одна печь, да и та остынет».

«Такое мое несчастье, — сказал человек. — У всех соседей дров на всю зиму хватило, а я двор и половину дома сжёг, и то не достало». Сосед сказал: «Тебе надо

только печку переделать». А человек сказал: «Знаю я, что ты моему дому и моей печке завидуешь за то, что она больше твоей, затем и не велишь ломать». И не послушался соседа и сжёг потолок, и сжег дом, и пошёл жить к чужим людям.

Находка. (Быль.)

В одной деревне жила старушка со внучкой. Они были очень бедны, и есть им было нечего. Пришло Светлое Христово Воскресение. Народ радуется. Все купили себе разговеться, только старушке со внучкой нечем разговеться. Поплакали оне и стали Бога просить, чтоб Он им помог. И вспомнила старушка, что в старину, во время француза, мужики деньги в землю зарывали. Старуха и говорит внучке: «Возьми ты, внучка, лопату и иди на старое селище; помолись Богу, да порой в земле: может, Бог нам и пошлёт что-нибудь». Внучка и думает: «Как можно клад найти? Ну да сделаю, как бабушка велит». Взяла лопату и пошла. Вырыла она яму и думает: «Будет, порылась, пойду домой». Хотела подымать лопату, слышит—обо что-то лопата стукнула. Она нагнулась, видит кубышка большая. Потрясла её, что-то звенит. Она бросила лопату, побежала к бабушке, кричит: «Бабушка, клад нашла!» Открыли кубышку, в ней полно серебряных рубленых копеечек. И бабушка с внучкой купили себе к празднику, чем разговеться, и корову купили, и благодарили Бога, что Он услышал их молитву.

Девочка и разбойники. (Сказка.)

Одна девочка стерегла в поле корову. Пришли разбойники и увезли девочку. Разбойники привезли девочку в лес, в дом, и велели ей стирать, убирать и шить. Девочка жила у разбойников, работала на них и не знала, как уйти. Когда разбойники уходили, они запирали девочку.

Раз ушли все разбойники и оставили девочку одну. Она принесла соломы, сделала из соломы куклу, надела на неё свое платье и посадила у окна. А сама вымазалась мёдом, вывалялась в перьях и стала похожа на страшную птицу. Она выскочила в окно и побежала. Только что она вышла на дорогу, видит навстречу ей идут разбойники. Разбойники не узнали её и спросили: «Чучело, что наша девочка делает?» А девочка и говорит:

«Она моет, готовит и шьёт, у окна разбойничков ждёт». И сама еще скорее побежала.

Разбойники пришли домой и видят—у окна кто-то сидит. Они поклонились и говорят: «Здравствуй, наша девочка, отпри нам», и видят, что девочка не кланяется и молчит. Они стали бранить куклу, а она все не двигается и молчит. Тогда они сломали дверь и хотели убить девочку—и тут увидели, что это не девочка, а соломенная кукла. Разбойники её бросили и говорят: «Обманула нас девочка!»

А девочка подошла к реке, обмылась и пришла домой.

Ореховая ветка. (Сказка.)

Жил богатый купец и было у него три дочери. Собрался он ехать за товаром и спросил у дочерей, что им привезть. Старшая просила бусы, вторая просила колечко, а меньшая говорит: «Мне ничего не нужно; если вспомнишь про меня, то привези ореховую ветку». Купец уехал, сделал свои дела и купил старшей дочери бусы, второй—колечко. Едет он уже назад через большой лес и вспомнил, что меньшая ничего не просила, только ореховую ветку, и слез с повозки и пошел сорвать ореховую ветку. Вдруг, видит он, на кусте ореховая ветка, и не простая, а на ней золотые орехи. Купец и думает: «Вот и моей меньшей умнице подарок», нагнул ветку и сломил. Вдруг откуда ни взялся медведь, схватил купца за руку и говорит: «Ты как смел мою ветку ломать? Теперь я тебя съем». Купец испугался и говорит: «Я бы не взял ветки, да меньшая дочь просила меня».

Медведь и говорит: «Иди же домой, но помни: тот, кто тебя дома первый встретит, того ты мне отдай». — Купец обещался и медведь отпустил его. Купец поехал дальше и приехал домой.

Только въехал во двор, бежит навстречу его любимая — меньшая дочь. Купец вспомнил, что он обещал медведю того, кто его первый встретит, и так и обмер.

Рассказал купец всё, что с ним было и что надо меньшую дочь медведю отдать. Стали все плакать. А мать говорит: «Не плачьте, я знаю, что делать. Когда медведь придет за нашей дочкой, мы нарядим пастухову дочь и отдадим её вместо своей»

Раз сидят все дома и видят, что едет на двор карета. Стали смотреть. Видят: из кареты вышел медведь. Вошел медведь к купцу и говорит: «Давай дочь». Купец не знает, что сказать. А мать догадалась, снарядила пастухову дочь и привела к медведю. Медведь посадил её в карету и поехал. Только отъехали, медведь зарычал и хотел съесть пастухову дочь. Тогда она призналась, что она пастухова, а не купцова дочь.

Медведь вернулся к купцу и говорит: «Ты меня обманул, давай настоящую дочь». Поплакали, одели дочь, простились с нею и отдали медведю. Медведь посадил её в карету и поехал. Ехали они, ехали, приехали они в большой лес и остановились. Медведь вылез из кареты и сказал: «Вот наш дом, иди за мной». Медведь влез в яму, девочка пошла за ним. Потом отворил медведь большую дверь и ввёл девочку в темный подвал и говорит: «Иди за мной». Девочка дрожала от страха и думала, что её конец пришёл, а всё-таки шла за медведем. Вдруг затрещало что-то, как гром, стало светло, и девочка видит, что она не в подвале, а в богатом дворце; светло, музыка играет и нарядные люди её встречают и ей кланяются, а рядом с ней молодой князь. Князь подошёл к ней и сказал: «Я не медведь, а князь, и хочу на тебе жениться».

Тогда послали за отцом и матерью, позвали гостей и сыграли свадьбу. Жили они счастливо и всегда берегли ореховую ветку.

Птичка. (Быль.)

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков: и волчки, и кони, и картинки. Но дорожке всех подарков подарил дядя Серёже сетку, чтобы птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и сетка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибежал к матери показать сетку.

Мать говорит: «Нехороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь?» — «Я их в клетку посажу. Они будут петь, и я их буду кормить!» Достал Серёжа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда, сетка захлопнулась и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понес домой.

«Мама! посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей! и как у него сердце бьётся». — Мать сказала: «Это чиж. Смотри же, не мучай его, а лучше пусти». — «Нет, я его кормить и поить буду». Посадил Серёжа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя, ставил воду и чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменял ему воду. Мать ему и говорит: «Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучше пусти её». — «Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку». Засунул Серёжа руку в клетку,

стал чистить, а чирик испугался, бьется об клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидела, что он забыл закрыть клетку и кричит ему: «Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!» Не успела она сказать, чирик нашёл дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел через горницу к окошку, да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чирик был еще жив, но лежал на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышал. Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать. «Мама, что мне теперь делать?»

«Теперь ничего не сделаешь». Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чирика, а чирик всё так же лежал на груди и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чирик еще был жив. Серёжа долго не мог заснуть; всякий раз, как он закрывал глаза, ему представлялся чирик, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чирик уже лежит на спинке, поджал лапки и заостенел. С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

Три медведя. (Сказка.)

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лес к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь, видит, в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок и звали его Мишутка. Медведей не было дома, — они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна — столовая, другая — спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлебкой. Первая чашка, очень большая,

была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Ивановичев, другой поменьше — Настасьи Петровнин, и третий маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась, — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть. Поела всю похлебку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Ивановичева, другая средняя — Настасьи Петровнина, третья маленькая — Мишуткина. Девочка легла на большую, — было слишком просторно; легла в среднюю, — было слишком высоко; легла в маленькую, — кровать пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

Кто хлебал в моей чашке!

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

Кто хлебал в моей чашке!

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал!

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места!

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места!

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

Кто сидел на моем стуле и сломал его!

Медведи пришли в другую горницу.

Кто ложился на мою постель и смял ее!

заревел Михайло Иванович страшным голосом.

Кто ложился на мою постель и смял ее!

зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кровать и запищал тонким голосом:

Кто ложился на мою постель!

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-ай! Держи!

Он хотел ее укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

Как дядя Семен рассказывал про то, что с ним в лесу было. (Рассказ.)

Поехал я раз зимою в лес за деревьями, срубил три дерева, срубил сучья, обтесал, смотрю—уж поздно: надо домой ехать. А погода была дурная: снег шел и мело. Думаю, ночь захватит, и дороги не найдешь. Погнал я лошадь: еду, еду,—все выезду нет. Все лес. Думаю, шуба на мне плохая, замерзнешь. Ездил, ездил,—нет дороги и темно. Хотел уж сани отпрягать, да под сани ложиться, слышу недалеко бубенцы погромыхивают. Поехал я на бубенчики, вижу—тройка коней саврасых, гривы заплетены лентами, бубенцы светятся, и сидят двое молодцов.

«Здорово, братцы!»—«Здорово, мужик».—«Где, братцы, дорога?»—«Да вот мы на самой дороге». Выхал я к ним, смотрю, что за чудо—дорога гладкая и не заметеная. «Ступай, говорят, за нами», и погнали коней. Моя кобылка плохая, не поспеваает. Стал я кричать: «Подождите, братцы!» Остановились, смеются. «Садись, говорят, с нами. Твоей лошади порожнем легче будет».—«Спасибо», говорю. Перелез я к ним в сани. Сани хорошие, ковровые. Только сел я, как свистнут: «Ну, вы, любезные!» Завились саврасые кони так, что снег столбом. Смотрю, что за чудо!—светлей стало, и дорога гладкая, как лед, и палим мы так, что дух захватывает, только по лицу ветками стегают. Уж мне жутко стало. Смотрю вперед: гора крутая-прекрутая, и под горой пропасть. Саврасые прямо в пропасть летят. Испугался я, кричу: «Батюшки, легче, убьете!» Куда тут, только смеются, свищут. Вижу я: пропадать. Над самой пропастью сани. Гляжу, у меня над головой сук. Ну, думаю, пропадайте одни. Приподнялся, схватился за сук и повис. Только повис и кричу: «Держи!» А сам слышу тоже, кричат бабы: «Дядя Семен! чего ты? Бабы, а бабы! дуйте огонь. С дядей Семеном что-то недоброе,—кричит». Вздудли огонь. Очнулся я. А я

в избе, за полати ухватился руками, вишу и кричу непутевым голосом. А это все я во сне видел.

К о р о в а. (Быль.)

Жила вдова Марья с своей матерью и с шестью детьми. Жили они бедно. Но купили на последние деньги бурую корову, чтоб было молоко для детей. Старшие дети кормили Буренушку в поле и давали ей помои дома. Один раз мать вышла со двора, а старший мальчик Миша полез за хлебом на полку, уронил стакан и разбил его. Миша испугался, что мать его будет бранить, подобрал большие стекла от стакана, вынес на двор и зарыл в навозе, а маленькие стеклышки все подобрал и бросил в лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказал, и так дело осталось.

На другой день после обеда пошла мать давать Буренушке помои из лоханки, видит: Буренушка скучна и не ест корма. Стали лечить корову, позвали бабку. Бабка сказала: «Корова жива не будет, надо ее убить на мясо». Позвали мужика, стали бить корову. Дети услышали, как на дворе заревела Буренушка, собрались все на печку и стали плакать. Когда убили Буренушку, сняли шкуру и разрезали на части, у ней в горле нашли стекло.

И узнали, что она издохла от того, что ей попало стекло в помоях. Когда Миша узнал это, он стал горько плакать и признался матери о стакане. Мать ничего не сказала, и сама заплакала. Она сказала: «Убили мы свою Буренушку, купить теперь не на что. Как проживут малые дети без молока?» Миша еще пуще стал плакать и не слезал с печи, когда ели студень из коровьей головы. Он каждый день во сне видел, как дядя Василий нес за рога мертвую бурую голову Буренушки с открытыми глазами и красной шеей. С тех пор у детей молока не было. Только по праздникам бывало молоко, когда Марья попросит у соседей горшечек. Случилось, барыне той деревни

понадобилась к детям няня. Старушка и говорит дочери: «Отпусти меня, я пойду в няни, а тебе, может, Бог поможет одной с детьми управляться. А я, Бог даст, заслужу в год на корову».—Так и сделали. Старушка ушла к барыне. А Марье еще тяжелее с детьми стало. И дети без молока целый год жили: один кисель и тюрю ели и стали худые и бледные. Прошел год, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. «Ну, дочка,—говорит,—теперь купим корову». Обрадовалась Марья, обрадовались все дети. Собралась Марья со старухой на базар покупать корову. Соседку попросила с детьми побыть, а соседа, дядю Захара, попросили с ними поехать, выбирать корову. Помолились Богу, поехали в город. Дети пообедали и вышли на улицу смотреть, не ведут ли корову. Стали дети судить: какая будет корова — бурая или черная? Стали они говорить, как ее кормить будут. Ждали они, ждали, целый день. За версту ушли встречать корову, уж смеркаться стало, вернулись назад. Вдруг видят: по улице едет на телеге бабушка, а у заднего колеса идет пестрая корова, за рога привязана, и идет сзади мать, хворостинной подгоняет. Подбежали дети, стали смотреть корову. Набрали хлеба, травы, стали кормить. Мать пошла в избу, разделась и вышла на двор с полотенцем и подойником. Она села под корову, обтерла вымя. Господи, благослови! стала доить корову, а дети сели кругом и смотрели, как молоко брызнуло из вымя в край подойника и засвистело у матери из-под пальцев. Надоила мать половину подойника, снесла на погреб и отлила детям горшечек к ужину.

Ф и л и п п о к. (Быль.)

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему: «Куда ты, Филиппок, собрался?»— «В школу».— «Ты еще мал, не ходи», и мать оставила

его дома. Ребята ушли в школу. Отец еще с утра уехал в лес, мать ушла на поденную работу. Остались в избе Филиппок да бабушка на печке. Стало Филиппку скучно одному, бабушка заснула, и он стал искать шапку. Своей не нашел, взял старую, отцовскую, и пошел в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филиппок шел по своей слободе, собаки не трогали его, — оне его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филиппок бросился бежать, собаки за ним. Филиппок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал: «Куда ты, пострелёнок, один бежишь?» Филиппок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе, слышно, гудят голоса ребят. На Филиппка нашел страх: что, как учитель меня прогонит? И стал думать, что ему делать. Назад итти — опять собака заест, в школу итти — учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит: «Все учатся, а ты что тут стоишь?» Филиппок и пошел в школу. В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали свое, и учитель в красном шарфе ходил по середине.

— Ты что? — закричал он на Филиппка. Филиппок ухватился за шапку и ничего не говорил. — Да кто ты? — Филиппок молчал. — Или ты немой! — Филиппок так напугался, что говорить не мог. — Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь. — А Филиппок и рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по головке и спросил у ребят, кто этот мальчик.

— Это Филиппок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришел в школу.

— Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филиппку буквы, а Филиппок их уж знал и немножко читать умел.

— Ну-ка, сложи свое имя.

Филиппок сказал: хве-и—хви, ле-и—ли, пе-ок—пок. Все засмеялись.

— Молодец, — сказал учитель. — Кто же тебя учил читать?

Филиппок осмелился и сказал: «Костюшка. Я бедовый, я сразу все понял. Я страсть какой ловкий! Учитель засмеялся и сказал: «А молитвы ты знаешь?» Филиппок сказал: «Знаю», и начал говорить Богородицу, но всякое слово говорил не так. Учитель остановил его и сказал: «Ты погоди хвалиться, а поучись».

С тех пор Филиппок стал ходить с ребятами в школу.

СЛАВЯНСКИЕ БУКВЫ.

А а	Б б	В в	Г г	Д д	Е е	Ж ж	З з	И и	І і
Аз	Буки	Веди	Глаголь	Добро	Есть	Живете	Зело	Земля	Иже
К к	Л л	М м	Н н	О о	П п	Р р	С с	Т т	У у
Како	Люди	Мыслете	Наш	Он	Покой	Рцы	Слово	Твердо	Ик
Ф ф	Х х	Ц ц	Ч ч	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ	Ы ы	Ь ь	
У	Ферт	Хер	От	Цы	Червь	Ша	Ща	Ер	Еры
Ѣ ѣ	Ю ю	Ѧ ѧ	Ѡ ѡ	Ѣ ѣ	Ѥ ѥ	Ѧ ѧ	Ѩ ѩ	Ѭ ѭ	Ѯ ѯ
Ять	Ю	Юс	О	Я	Я	Кси	Пси	Ѧ ѧ	Ѩ ѩ
									Ѯ ѯ
									Ѩ ѩ

СЛАВЯНСКИЕ СЛОВА ПОДЪ ТИТЛАМИ.

Бѣъ Бог.	Крѣъ Крест.	Оучѣлъ Учитель.
Бѣа Богородица.	Мѣтъ Милость.	Оучѣкъ Ученик.
Гдѣ Господь.	Прѣно Присно.	Оучѣцы Ученицы.
Мѣи Мати.	Сѣнце Солнце.	Архѣггѣлъ Архангел.
Мѣъ Месяц.	Срѣце Сердце.	Блѣжѣнъ Блажен.
Нѣо Небо.	Сѣлъ Святитель.	Блѣгословѣнъ Благословен.
Нѣѣ Ныне.	Трѣтъ Трисвят.	Воскрѣніе Воскресение.
Нѣа Неделя.	Аггѣлъ Ангел.	Прѣмрѣсть Премудрость.
Оцѣ Отец.	Блѣтъ Благодать.	Ѣтѣткѣ Естество.
Дѣъ Дух.	Влѣца Владычица.	Ѣвѣнгѣтъ Евангелист.
Дѣа Душа.	Мѣтка Молитва.	Ѣрѣлѣмъ Иерусалим.

Сѣъ Свят.	Мѣнкъ Мученик.	Крѣніе Крещение.
Ѣпѣлъ Апостол.	Мѣнцъ Младенец.	Мѣрѣсть Мудрость.
Вѣка Владыка.	Нѣный Небесный.	Мѣрдѣе Милосердие.
Мѣѣа Мария.	Гдѣнцъ Господин.	Мѣтына Милостыня.
Гдѣрь Государь.	Дѣтко Девство.	Прѣтолъ Престол.
Гжѣ Госпожа.	Ѣвѣнгѣ Евангелие.	Прѣпенъ Преподобен.
Дѣдъ Давид.	Ѣпѣкѣ Епископ.	Прѣрокъ Пророк.
Дѣца Девица.	Крѣтѣлъ Креститель.	Прѣтеча Предтеча.
Ѣмѣкъ Имярек.	Прѣнъ Праведен.	Сѣѣнѣнкъ Священник.
Ѣнѣлъ Израиль.	Рѣткѣ Рождество.	Хрѣтѣсъ Христос.
Ѣнѣсъ Иисус.	Сѣтъ Стрѣсть.	Хрѣтѣкѣ Христов.
Трѣца Троица.	Трѣтое Трисвятое.	Хрѣтѣѣнѣнцъ Христианин.

МОЛИТВЫ.

Во ѡма ѡца и сѣа и сѣаго дѣа. Ѣмѣнѣ.
Слѣка текѣ, бѣе нашь, слѣка текѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.
Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

СВ. ДУХУ.

Прѣо нѣный, оутѣшитѣлю, дѣе истинѣ, иже вездѣ сѣи и
всѣа исполняѣи, сокровѣще блѣгѣхъ и жизни подѣтелю, прѣидѣи и
всѣлѣса въ ны, и ѡчѣти ны ѡ всѣакиа скѣрны, и сѣси, блѣже, дѣшы
наша.

Царю небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде
сѣи и вся исполняѣи, сокровѣще благихъ и жизни Подѣ-
телю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны от всякия
скверны, и спаси, Блаже, души наша.

БОГУ В ТРОИЦЕ.

СѢ́Й БЖЕ, СѢ́Й КРѢ́ПКИЙ, СѢ́Й БЕЗСМѢ́РТНЫЙ, ПОМИЛУЙ НАСЪ.

Святой Боже, Святой крепкий, Святой безсмертный,
помилуй нас.

СЛАВОСЛОВИЕ СВЯТОЙ ТРОИЦЕ.

Слава Оцѣ и Сѣну и Сѣтому Духу, и ныне и присно
и во веки веков. Аминь.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно
и во веки веков. Аминь.

ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ.

Пресѣла трѣце, помилуй насъ: гдн, ѡчѣти грѣхѣи наша: вѣко,
прости беззаконїа наша: сѣй, посети и исцѣли немощи наша
имене твоегѡ ради. Гдн, помилуй (трижды).

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи
наша; Владыко, прости беззаконїа наша; Святой, посети
и исцели немощи наша имене Твоего ради. Господи, по-
милуй (трижды).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Оче нашъ, иже еси на небѣхъ! да сѣтится имя твое, да приидетъ
цѣркви твое: да будеть воля твоя, яко на небѣхъ и на земли.
Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и ѡстави намъ долги
наша, якоже и мы ѡставляемъ должникѡмъ нашимъ: и не введи
насъ во искушенїе, но избави насъ ѿ лукаваго. Яко твое есть
цѣртько, и сила, и слава во веки, аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! да святится имя Твое,
да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на не-
беси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и
остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должни-
ком нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас
от лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во
веки, аминь.

СЫНУ БОЖИЮ.

Гдн иисе хрѣте, сѣе бжй, млткз ради прѣчтыа твоеа мѣре и
вѣхъ сѣхъ, помилуй насъ. Аминь.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради
Пречистыя Твоея Матере и всех Святых помилуй нас.
Аминь.

БОГОРОДИЦЕ.

Бже дево, радуйся, благодатная Марїе, гдѣ съ тобою: благословенна
ты въ женахъ и блаженъ плодъ чрева твоегѡ, яко сѣса родила еси
дѣшъ нашихъ.

Богородице Дево, радуйся, благодатная Марїе, Господь
с Тобю: благословенна Ты в женах и благословен плод
чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

МЫТАРЯ.

Бже, млткз буди мнѣ грѣшному.

Боже, милостив буди мне грешному.

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ.

Достойно есть яко воистинну блажити тя цѣ, прѣ-
блженную и пренепорочную и мѣре вѣа нашегѡ. Чѣстѣйшую херу-

кѣмъ и славленѣишю безъ сравненїа серафїмъ, безъ истабнїа бѣга сло-
ва рождшю, сщщю бѣѣ тѣа келнчѣмъ.

Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую херувим и славнейшую безъ сравнения серафим, безъ истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

ПРЕД ОБЕДОМ.

Очи всѣхъ на тѣа, гдѣи, оупокѣютъ, и тѣи даѣши ѿмъ пищу во бл҃гокрѣменїи, ѿкверзѣши тѣи щедрю рѣкъ твою и исполнѣши кѣакое животно бл҃гоколѣнїа.

Очи всехъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даѣши имъ пищу во благовремении, отверзѣши Ты щедрю руку Твою и исполнѣши всякое животно благоволенїа.

ПОСЛЕ ОБЕДА.

Благодаримъ тѣа хр҃тѣе кѣе нашъ, ѿкво насытилъ еси насъ зем-
ныхъ твоихъ бл҃гъ: не лишїи насъ и небснаго Твоего цр҃квіа.

Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытил еси насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лишїи насъ и небснаго Твоего Царствїа.

ПРЕД УЧЕНИЕМ.

Пребл҃гїи гдѣи, низпослѣ намъ бл҃гѣть дѣа твоегѡ ст҃аго, дар-
ствующагѡ емьслаз и оукрѣпляющагѡ дш҃евныа наша снлы, дабы, кннмѣа преподаваемѡмъ намъ оученїю, возраслїи мы тевѣкѣ нашемъ создателю ко слабѣ, родителемъ же нашимъ на оутѣшенїе, цр҃кви и отечествѣ на пользѣ.

Преблагий Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрепляющаго душевные наша

силы, дабы, внимая преподаваемому намъ учению, возрослїи мы Тебе нашему Создателю во славу, родителемъ же нашимъ на утешение, Церкви и Отечеству на пользу.

ПОСЛЕ УЧЕНИЯ.

Благодаримъ тебѣ, создателю, ѿкво сподобилъ еси насъ бл҃гѣти твоеѡ, ко еже кннмѣати оученїю. Бл҃гѣи нашихъ начальниковъ, родителїи и оучителїи, ведущихъ насъ къ познанїю бл҃га, и подаждь намъ снлѣ и крѣпость къ продолженїю оученїа сего.

Благодаримъ Тебе, Создателю, яко сподобил еси насъ благодати Твоея, во еже внимати учению. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанию блага, и подаждь намъ силу и крепость къ продолжению учения сего.

СИМВОЛ ВЕРЫ.

Вѣрѡю ко единаго бѣга оца, вседержителя, творца неѣ и земли, кнндимымъ же всѣмъ и некнндимымъ. И ко единаго гдѣа ѿца хр҃та, снѣа ежѣа, единароднаго, ѿже ѿ оца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкѡ: свѣта ѿ свѣта, бѣга истинна ѿ бѣга истинна, рожденна, несотворенна, единаосщна оцу, ѿмже ксѣа кѣша. Насъ ради чело-
ковѣкѡ и нашегѡ ради сннѣа шедшаго съ неѣ и копѣтнѣшагѡ ѿ дѣа ст҃а и мр҃їи дѣи, и кочеловѣчшагѡ. Распѣтаго же за ны при понтїйстѣмъ пѣлатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третїи день по писанїемъ. И возшедшаго на неѣ, и сѣдѣщаго ѡ деснѣ оца. И пакн грядущаго ко славою, сѣдѣти живымъ и мертвымъ, егѡже цр҃квїю не вѣдетъ конца. И въ дѣа ст҃аго, гдѣа, животворящаго, ѿже ѿ оца исхѡдѣшаго, ѿже ко оцу емъ и снѡмъ спокланѣема и славима, гл҃голавшаго прр҃оки. Ко еднѣ ст҃ю, соборнѣю и аплскѣю цр҃ковѣ. Исповѣдѡю едино кр҃щенїе ко ѡстѣк-

лѣнїе грѣхѣвъ. Чаю воскресїа мѣртвыхъ: и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век. Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по писанием. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою, судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых. И жизни будущаго века. Аминь.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖИИХ.

1. Язъ есмь гдѣ егѣ твоѣ, да не забудѣтъ тебѣ бѣзи инии развѣ мене.

1. Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бѣзи инии разве Мене.

2. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобїа, елика на небеси горѣ и елика на земли низу, и елика въ водахъ шодъ землею: да не поклонїшися имъ, ни послужиши имъ.

2. Не сотвори себе кумира и всякаго подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу, и елика в водахъ шодъ землею: да не поклонишися им, ни послужиши им.

3. Не прїемли имене гдѣ егѣ твоегѣ крѣ.

3. Не приемли имене Господа Бога твоего всеу.

4. Помни день субботный, еже скатити егѣ: шесть днїи дѣлай, и сотвориши (кз нїхъ) ксѣ дѣла твоя, кз день же седмїи субботы гдѣ егѣ твоемѣ.

4. Помни день субботный, еже святити его: шесть днїи делай и сотвориши (в них) вся дела твоя, въ день же седмїи суббота Господу Богу твоему.

5. Чти Отца твоегѣ и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголетенъ будешн на земли.

5. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли.

6. Не убїи.

6. Не убий.

7. Не прелюби сотвори.

7. Не прелюбы сотвори.

8. Не укради.

8. Не укради.

9. Не послѣшествуй на друга своего свидѣтельства ложна.

9. Не послушествуй на друга своего свидетельства ложна.

10. Не пожелаи женѣ искреннагѣ твоегѣ, не пожелаи домѣ ближнагѣ твоегѣ, ни села егѣ, ни раба егѣ, ни рабыни егѣ, ни вола егѣ, ни осла егѣ, ни всякаго скота егѣ, ни ксегѣ, елика естъ ближнагѣ твоегѣ.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

	Арабскія.	Слав.	Римскія.		Арабскія.	Слав.	Римскія.
Один	1	ā	I	Сорок	40	м̄	XL
Два	2	ѣ	II	Пятьдесят	50	н̄	L
Три	3	ѣ	III	Шестьдесят	60	ѣ	LX
Четыре	4	ā	IV	Семьдесят	70	о̄	LXX
Пять	5	ѣ	V	Восемьдесят	80	п̄	LXXX
Шесть	6	ѣ	VI	Девяносто	90	ѣ	XC
Семь	7	ѣ	VII	Сто	100	р̄	C
Восемь	8	н̄	VIII	Двести	200	ѣ	CC
Девять	9	ѣ	IX	Триста	300	ѣ	CCC
Десять	10	і	X	Четыреста	400	ѣ	CD
Одиннадцать	11	ā	XI	Пятьсот	500	ѣ	D
Двенадцать	12	ѣ	XII	Шестьсот	600	ѣ	DC
Тринадцатъ	13	ѣ	XIII	Семьсот	700	ѣ	DCC
Четырнадцать	14	ā	XIV	Восемьсот	800	ѣ	DCCC
Пятнадцать	15	ѣ	XV	Девятьсот	900	ѣ	CM
Шестнадцать	16	ѣ	XVI	Тысяча	1000	ѣ	M
Семнадцать	17	ѣ	XVII	Две тысячи	2000	ѣ	MM
Восемнадцать	18	н̄	XVIII	Три тысячи	3000	ѣ	MMM
Девятнадцать	19	ѣ	XIX	Четыре тыс.	4000	ѣ	MMMM
Двадцать	20	ѣ	XX	Десять тыс.	10.000	ѣ	XM
Тридцать	30	ā	XXX				

КАКЪ УЧИТЬ ПО СЛУХОВОМУ СПОСОБУ.

Показать все простые изображения букв и написать такие же на стене. Называть буквы так, как они обозначены в Азбуке над буквами, и заставлять повторять за собою учеников (буква ѣ показывается как отдельная буква и называется ио, ы выговаривается как грубое и). Не дожидаясь того, чтоб ученики выучили буквы, начинать на слух складывать и раскладывать те слоги, которые стоят во главе 1-го отдела.

Учить складывать так: учитель собирает вокруг себя учеников и заставляя читать слово ба. Ученики прочтут слово бе и а. Учитель спрашивает: что вышло. Ученики не знают. Учитель говорит: бе и а будет ба и быстро выговаривает: ба, и потом, указывая на следующие склады, говорит: бе-у—бу, ме-а—ма, пе-а—па, не-у—ну, заставляя учеников повторять за собой. Повторив таким образом слогов 20 на разные гласные, учитель говорит только: бе-а, и ученики отвечают: ба. Уловление учениками процесса складыванья происходит весьма скоро, так что не более как в полчаса времени некоторые ученики отвечают верно на всякие соединения из согласной и гласной. Упражнение это, чередуя его с изучением букв, повторяется в первый же урок два или три раза. Когда учитель видит, что большинство учеников складывает на слух верно, начинается чтение с начала первой страницы. Читается слово: туча. Если ученики не помнят 4-х букв, из которых состоит слово, учитель показывает их, пользуясь словами, начинающимися с этих букв: телега, утка, червяк, арбуз, и заставляя читать. Как скоро прочтены т и у, учитель заставляя повторить эти две буквы несколько раз, быстро одну за другою, и спрашивает, что вышло? Ученики отвечают: ту. Учитель говорит: помни—ту и читай—дальше. Когда прочтено ча, учитель спрашивает, что было прежде, и заставляя повторить один слог за другим так, чтобы ученики из соединения двух слогов поняли значение слова. Таким образом, учитель с первого же урока начинает и ведет чтение по книге, или выписывая те же слова на доске, что еще удобнее. Самостоятельное занятие для учеников, с первого же урока, составляет списыванье букв и прочтенных слов.

С первого же или со второго урока учитель показывает обратное действие складыванья и чтению, т.-е. раскладыванье слов на слоги и слогов на буквы и писание.

Учить раскладывать так: учитель говорит: напишем слово «туча». Скажите слово «туча» реже. Ученик говорит: «ту-ча». — Во сколько раз ты сказал? — В два. — Какие? — Ту и ча. — Как сложить ту? Ученик не знает, и учитель напоминает, что те-у будет ту, и тут же

делает с учениками на слух обратное упражнение тому, которое делается было для складыванья, т.-е. учитель сам говорит, заставляя учеников повторять за собою, как сложить разные слоги. Как сложить *ба?* и сам отвечает: *бе-а*, как сложить *па?* *пе-а*. *Ма?* *ме-а*. *Ну?* *не-у*, и т. д., и, повторив слогов 20-ть, говорит только: *ту*, и уж ученики отвечают: *те-у*. Тогда учитель возвращается к слову «туча», опять растягивает его и опять спрашивает, как сложить *ту?* Ученики говорят *те-у*. Учитель заставляет писать, или сам пишет под их диктовку и спрашивает, чего недостает, чтобы было «туча? Ученики говорят: «ча». — Сложи *ча* и напиши. Прочти все вместе.

Таким образом, читаются и пишутся все упражнения по порядку, перед началом каждого отдела, складывая и раскладывая на слух слоги и слова, поставленные во главе отдела.

Склады с полугласной *ь* в взрослым ученикам могут быть объяснены как грубое и тонкое окончание согласной без всякой гласной. Но в большой школе и с малыми детьми гораздо проще заучиваются так же, как и обыкновенные склады. Учитель говорит, что *бе* и *ерь* будеть—*бь*; *ве* и *ерь* будеть—*вь* и т. д., выговаривая *бь* почти как *би*, и заставляет учеников повторять за собой до тех пор, пока они усвоят это соединение, что обыкновенно совершается в один урок; и тогда приступает к чтению слов, оканчивающихся на *ь*.

И краткое—*й*—произносится как *ий* и представляется к сложенному слогу.

Как на обыкновенные склады, так и на склады с полугласными делаются одновременно упражнения в складывании и раскладывании. Склады трех и четырех буквенные, как *мгла*, *ведро* и т. д., усваиваются учениками на слух так же быстро, какъ и другие склады, и не представляют никакого затруднения.

При обучении по слуховому способу одного ученика можно выучить читать и писать в две недели, в большой школе от 25 до 50 учеников выучиваются в 6 недель.

Особенное удобство этого способа, кроме быстроты, точности и легкости для учителя, состоит в том, что процесс складывания и раскладывания на слух бессознательно передается учениками друг другу, так что в местностях и семьях, где употребляется слуховой способ, меньшие братья и сестры бессознательно выучиваются складывать и раскладывать на слух, и им для того, чтоб уметь читать и писать, остается только выучить буквы.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Л. Н. ТОЛСТОГО.

1) Новая азбука, заключающая в себе: а) азбуку и первые упражнения в чтении, составленные так, чтобы обучение грамоте могло производиться безразлично по всем употребительным как звуковым, так и буквослагательным способам преподавания, б) расположенные по длине слов и трудностям чтения басни, истории и сказки (более ста), изложенные понятным для простолюдина и детей языком, в) славянскую азбуку, г) цифры, д) молитвы и заповеди. Некоторые рассказы с рисунками.

2) Первая русская книга для чтения.

Мин. Нар. Пр. ОДОБРЕНО для употребления в народных училищ.

3) Вторая русская книга для чтения.

Мин. Нар. Пр. ОДОБРЕНО для употребления в народных училищ.

4) Третья русская книга для чтения.

5) Четвертая русская книга для чтения.

Мин. Нар. Пр. ОДОБРЕНО для употребления в народных училищ.

6) Арифметика.

58/2

Съ требованиями обращаться в книжные магазины Т-ва И. Д. СЫТИНА:

Москва: 1) Главный склад и правление,
Маросейка, д. 7/8,

2) Никольская, д. № 5,

3) Никольская, д. № 12,

4) Тверская, д. № 48.

Петроград: 1) Невский, д. № 68,

2) Банковский пер.

Кiev: Подол, Гостинный двор.

Воронеж, Московская ул.

Ростов-на-Дону, Б. Садовая ул., д. № 92.

Одесса, Преображенская ул., д. № 64.

Екатеринбург, Успенская ул., д. № 16.

Харьков, Трговая площа. Ъ.

Иркутск, Большая улица.

Саратов, Александровская улица.

Самара, Дворянская улица.

Нижегородская ярмарка, на Шоссе.